

3664 8 VII ST 2.
АРКАДИЙ ГАЙДАР

ТИМУР ДА СЫЛӨН КОМАНДА

КОМИПЕРМГИЗ 1948 КУДЫМКАР

ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКА

Арк. ГАЙДАР

ТИМУР
ДА
СЫЛӨН КОМАНДА

Рисуноккес А. Ермолаевлөн

Коми-пермяцкӧй государственнӧй издательство
г. Кудымкар 1948

Куим месяц ни чулаліс сәксянь, кыз бронедивизионлөн командир полковник Александр эз вөв гортас. Сія, натьтө, вөлі фронт вылын.

Гожум шөрнас сія ыстіс телеграмма, кодаын тшөктіс Ольга да Жёня ныввеслө каникуллэзлісь кольччөм кадсө чулөтны Москва сайын дачаын.

Юрбөр вылас цветтэза косынкасө лэдзөмөн да щётка бедь вылө пыксөмөн, дузгыльтчөм Жёня сулаліс Ольга одзын, кода сылө баитіс:

— Ме муна вещьезөн, а тэ квартираас кер уборка. Синкыммезнат верман не вөрөтны и тырппетө не нювны. Сыбөрын пөднав ыбөссө. Книгаэз нөбөт библиотекаө. Подругаэт дынө эн пырав, а мун веськыта вокзалө. Сэтчинсянь ысты айнымлө вот этө телеграммасө. Сыбөрын пуксы поездө и лок дачаө... Евгения, тэ должен менө кывзыны. Ме тэнат сой...

— И ме тожө тэнат сой.

— Эта сідз... но ме тэсса пöрисьжык... и, висьтавны кö веськыта, сідз тшöктіс айным.

Кöр öтöрсянь кыліс мунан машиналөн шум. Женья сьöкыта ловзисис да видзöтис омөн. Сы гөгöрын вöлі беспорядок. Женья сибöтчис бусөн вевттисьöм зеркало одзö, кöдаын тыдаліс айныслөн стена вылын öшалан портрет.

Ладно! Ась Ольгаыс пöрисьжык и сійö кытчöдз колö кывзыны. Но зато сылөн, Женьялөн, нырыс, öмыс, синкыммес айыслөн кодьöсь. И, натьтö, характерыс лоас сэтшöм жö, кыздз айыслөн.

Сія зэлытжыка кöрталіс косынканае юрсисö. Чапкис коксис сандалиэз. Босьтис трепич. Пызан вылісь кулыштис пызандöра, кран увтö сувтöтис ведра и, щётка кватитöмөн, кыскис порог дынö ёг чукöр.

Педыр мыйись пондіс пишкыны керосинка да шумитны примус.

Джодж пасьта омөн вöлі ва. Паськөм пөсла-лан цинковöй öрын пишкис да поллясис матег быг. А улицаöт муніссез дивуйтчöмөн видзöтисö гöрд сарафана кöмтöм нылочка вылö, кöда, куимöт этажись öшын подушка вылын сулалöмөн, смелöя чышкис осьтöм öшыннэзлісь стеклоэз.

Грузовик пöльтис-муніс шондіа паськыт туй кузя. Чемодан вылö коккесö сувтöтöмөн да небыт узел вылö нырышсьöмөн, Ольга пукаліс гöрдзöм креслоын. Öлөдзас сылөн куйліс рыжöй каньпиян да лапаэзнае летис василөккөзись букет.

Куимдасöт километр дынын нійö вöтис походной красноармейской мотоколонна. Пуовой

скамьяэз вылын ряддэзён пукалёмён, красноармеецез видзисё неболань дулонас иньдөтём винтовкаэз и дружня сьылісё.

Эта песня шыэз коста паськытжыка осьылісё керкуэзын ошыннэз да ыбössэз. Заборрез сайсянь, оградаэзись котөрөн петлісё радмём челядөккес. Нія өвтисё киэзнаныс, чапкалісё красноармеецезлө абу на воём яблоккес, горөтлісё „ура“ и сэтөн жө пондөтлісё бойез, сраженнэз, уськөтчывлісё полынь да петшөр коласё стремительной кавалерийской атакаэзён.

Грузовик кежис дачной посёлокө и сувтіс плющён катгьём неыджыт дача одзё.

Шофёр помощниккескөт осьтісё машина борттэсё и пондісё лэдзавны вещьез, а Ольга осьтіс стеклитём терраса.

Тасянь тыдаліс ыджыт весөттём сад. Сад пытшкас сулаліс неуклюжой кыксувда сарай, и

эта сарай крыша весьтын павьяліс неыджыт гӱрд флаг.

Ольга бертис машина дынӱ. Эстӱн сы дынӱ тӱрмасьӱмӱн сибӱтчис не ни том, но чож женскӱй — этӱ вӱлі соседка, йӱввузалісь. Сія кӱс-йисис убирайтчыны дачаас, миськавны ӱшын-нӱз, джодж да стенаӱз.

Кытчӱдз соседкаыс лӱсьӱтис таззӱз да трепиччез, Ольга босьтис каньпиянсӱ и муніс садӱ.

Воробейезӱн кокалӱм вишня стволлӱз вылын югьяліс дзырыт смола. Нырӱ вачкис сӱтӱр, чочком цветки да полынь дукӱн. Нитшялӱм сарай крышаын вӱлісӱ осьтаӱз, и ӱна осьтаӱзись нюжалісӱ вывлань и ӱшлісӱ пу листтӱзын кытшӱмкӱ вӱснитик гезовӱй проводдӱз.

Ольга муніс орешникӱт и чужӱм вывсис вештыштис чераньвез.

Мый сӱтшӱмыс? Крыша весьтын гӱрд флагыс ӱз ни вӱв, и сӱтчин тыдаліс только бедь.

Сӱтӱн Ольга кыліс перыт тревожнӱй шумкӱтчӱм. И вдруг, кӱс вожжесӱ чеглалӱмӱн, сьӱкыт лиснич — сія, кӱда вӱлі сувтӱтӱма сарайись ӱшын дынӱ — кажӱтӱмӱн летитис стена пӱлӱн улӱ и, шышыбарресӱ нӱйтӱмӱн, гыпкис усис му вылӱ.

Крыша весьтын гезовӱй проводдӱз пондӱсӱ дрӱжитны. Ольгалісь киӱсӱ гыжььялӱмӱн, каньпиян чеччӱвтис петшӱрӱ. Ольга нем ӱз вежӱрт. Сія сувтчыштис, омӱн видзӱтыштис, кывзисьыштис. Но не турун коласын, не чужӱй забор сайын, не сарай ӱшынын некин ӱз тыдав не ӱз кыв.

Ольга бертис посӱдз дынӱ.

— Этӱ челядӱккес чужӱй саддӱзӱт бӱбалӱны, — обьяснитис Ольгалӱ йӱввузалісьыс. — Тӱн соседдӱзлісь кык яблоня вылісь уськӱтлӱмась

яблоккес, груша чегөтөмась. Сэтшөм народ лос... хулиганнэс. Ме, дона тэ менам, зонөс Красной Армияё служитны кольлалі. Муникас вина нельки эз ю. „Прощай, — шуё, — мам“. И шутнялөмөн муніс, милөй. Но рытьявнас, кызэ эта овлө, гажтөмтчышти, горзышти. А ойнас сайми, и чудитчө меным, что оградаөттяс кинкө шныритө, ветлөтө. Но, думайта, өні ме мортыс өткаса, дорйыны некинлө... А уна я меным, пөрисьлө, колө? Кирпичөн юр кузя стукнит — сэтчө и лов петас. Но кызкө ен бережитис — нем эзө гусялө. Ветлөтисө, ветлөтисө и мунисө. Оградаас көньөс менам сулаліс — дубовой, кык мортлө не вөрзөтны местасис, — дак этө көньөссө кыкдас оськөв ылына ворота дынас тарөвтөмась. Вот и быдөс. А кытшөм сэтшөм народ вовлісө, кытшөм сэтшөм отир — деловыс пемыт.

Пемдандорас, көр уборка вөлі кончитөм, Ольга петис посөдзө. Сэтөн кучиковөй футлярись сія бережитөмөн кыскис перламутрөн пөжьялан чочком аккордеон — айыслісь подарок, көдө сія ыстис Ольгаыслө чужан лун кежө.

Сія аккордеонсө пуктис пидзөссөз вылас, ременьсө чапкыштіс пельпон вевдөрөттяс и пондіс велөтчыны орсны песня, көдө неважын кыліс:

Ох, көбы көть өтпыр
Меным паныт шедіт,
Ох, көбы көть... өтпыр..
Можот унаись..
Тийө од вежөртө
Лэбзят самолөтөн,
Асылөдз видзчиси ме тиянөс сідз.
Да!
Лётчиккес-пилоттэз! Бомба-пулемөттэз!
Лэбзисө то ылө ния бөр.

Көр жө тийё бергат?
Ме ог төд эд чожа ли,
Только бергө, бергө... ась көть көр.

Эшө сэк, көр Ольга сьыліс этө песнясө, сія размодісь дзар керис пемыт кустанья, кōда быдмис оградаас забор бокин.

Көр Ольга дугдіс орсны, сія перыта чеччис и, кустаньяс бергөтчөмөн, горөн юалис:

— Кывзы! Мыйлө тэ сайласян и мый тэныт эстөн колө?

Куст сайсянь петіс обыкновенной чочком костюма морт. Сія мышкыртіс юрсө да вежли-вōя видзис Ольгалө ответ:

— Ме ог сайлась. Ме ачым невна артист. Ме эг мōд тэныт мешайтны. И вот ме сулалі и кывзі.

— Но тэ вермин сулавны и кывзыны улица-сянь. А тэ мыйлөкө пырин забор вевдөрөт.

— Ме? Забор вевдөрөт?.. — обидитчис мор-тыс. — Извинит, ме не кань. Сэтчин, забор пельбсас, шедтөмөсь пөввез, и ме улицасьяне пы-ри эта осьтайт.

— Вежорта! — серөмтчис Ольга. — Но вот калитка. И ло бурөн эта калиткайт петны бөр.

Мортыс вөлі вежора. Сія шысеттөг петіс калиткайт, бөреьяс пōдналіс каличсө, и эта Оль-гаыслө гленитчис.

— Сулав! — поспу вывсянь лэдзчикө сувтө-тіс сійө Ольга. — Тэ кин? Артист?

— Не, — шуис мортыс. — Ме инженер-механик, но свободной кадө ме орса и сьыла миян за-водской операын.

— Кывзы, — видзчисьтөг простөя корис сійө Ольга, — кольлав менө вокзал дьнөдз. Ме видзчися учөтжык соекөс. Пемыт ни, сёр, а сія сө

абу и абу. Ме некинлісь ог пов, но ме ог эшö тöд татісь улицаэсö. Сулав, мыйлö тэ осьтан калиткасö? Тэ верман видзчисьны менö и забор дыны.

Ольга нöбöтис аккордеонсö, пельпоннэз вылас чапкыштіс чышьян и петіс пемыт, лысва да цветтэз дука улицаö.

Ольга лöгаліс Женя вылö и этасянь туй кузя мунікö аслас спутниккöt баитіс етша. А мортыс сылö висьталіс, что сійö шуöны Георгийöн, фамиллёыс Гараев и сія уджалö автомобильной заводын инженерöн-механикöн.

Женясö видзчисьтөн нія кольлалісö кык поезд ни; сэсся муніс и куимöt, медбөрья.

— Эта нывкажугкöt паньыштан горесö! — лөгөн горötіс Ольга. — Вот кöбы меным вöлі нельдас год нето кöть куимдас. А то сылö даскуим, меным даскыкьямыс, и этасянь сія менö немымда оз кывзы.

— Нельдассö оз ков! — решительнöя откажитчис Георгий. — Даскыкьямысыс унаөн буржык! Да тэ весись эн беспокоитчы. Сойыт локтас одз асывнас.

Перрон вылын некин ни эз вöв.

Георгий кыскис портсигар. Сэтөн жö сы дынö сибötчисö кык том морт и, би видзчисьтөн, кыскисö ассиныс папирасаэз.

— Том морт, — спича öзтікö да ыджытжыкыслісь чужöмсö югдötікö висьталіс Георгий, — перво колö здорovайтчыны, а сыбöрын нюжötчыны ме дынö папирасаөн, сійөн что ме тöдсаси ни тэкöt паркын, кытөн тэ мөдöртін виль заборись пöv. Тэнö шуöны Михаил Квакин. Сідз эд?

Зонкаыс вишкыштіс нырнас, петитчис, а Георгий кусотіс спичасо, кутіс Ольгаос гырдыззаттыс и нуотіс сійо гортланяс.

Көр нія мунісо зонкаэс дынісь, мөд зонкаыс нөйтчөм папирасосо суйыштіс пель саяс и небрежнөя юалис:

— Кытшөм эта сэтшөм пропагандист адззисис? Татісь?

— Татісь, — дышөтчөмөн шуис Квакин. — Этө Тимка Гараевлөн дядя. Тимкасо кутлыны бы колө да клөпөтны. Сія чукөртіс аслыс компания, и нія, некө, паныт миянлө пондөтөны дело.

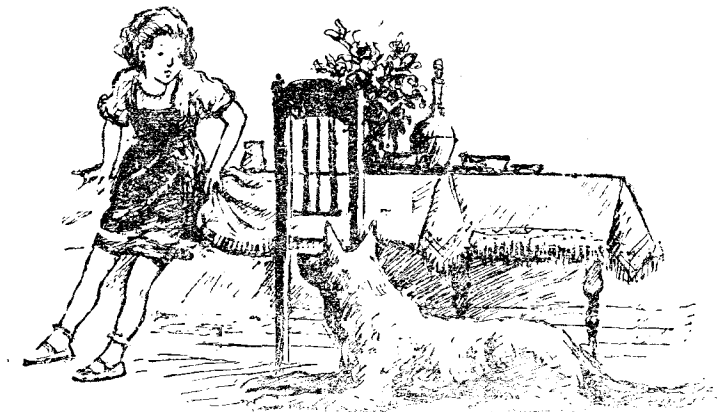
Сэтөн кыкнан приятельыс платформа концын фонарь увтын казялісо дзормөм почтеннөй джентльменос, көда, бедь вылө нырышсьөмөн, лэдзчис лисничок кузя.

Этө вөлі местнөй олісь, доктор Ф. Г. Колокольчиков.

Зонкаэз вөтчисо сы сьөрө да горөн юалисо, абу я сылөн спичаз. Но нылөн видныс да голоссыныс немымда эсө гленитчө эта джентльменлө, этасянь сія бергөтчис да грөзитіс нылөувья бедьнас и жагвыв иньдөтчис аслас туй кузя.

Московскөй вокзал вывсянь Женя эз ешты ыстыны айыслө телеграммасо, и сійөн, дачнөй поездісь петөм бөрын, сія решитіс адззыны поселковөй почта.

Парк кузя мунікө да колокольчиккез өктікө, сія казавтөг петіс саддэзөн йөрйөм кык улица туйвеж вылө. Эна улицаэзлөн гажтөм видыс бытшөма мыччаліс, что Женяыс шедіс совсем не сэтчин, кытчө сылө коліс.

Неылісь сія казаяліс учотик чож нывкаокос, кōда видчōмōн кыкис сюррезōтгяс асныра ко-заос.

— Висьтав, пожалуйста, — горōтис сылō Же-ня, — кыз меным мунны почтаō?

Но сэтōн козаяс летōвтчис, ъвтыштіс сюр-резнас да ъдззис котōртны парк кузя, а ныв-каокыс горōтлōмōн уськōтчис сьōрсяняс.

Женя видзōтис ътмōдōрō: пемдыны ни пон-дōтчис, а отир некытōн эзō тыдалō. Сія осьтіс кинлōнкō руд кыксувда дачалісь воротка и туек кузя иньдōтчис посѡдзланьō.

— Висьталō, пожалуйста, — ыбōссō осьтытōг, горōн, но ѡддьōн вежливōя юаліс Женя, — кыз меным мунны почтаō?

Сылō эзō шыасьō. Женя недыр еулалыштіс, думайтыштіс, сєсся осьтіс ыбōссō и коридорōт муніс комнатаō. Хозяиннєз гортаныс эзō влō. Сєк, стыдитчōмōн, сія бергōтчис, медбы петны, но сэтōн пызан увтісь гусьōник петыштіс ыджыт югытрыжōй пон. Сія внимательнōя видзōтис

повзбѡм нывкаокыс вылѡ и, гусьѡник эрзѡмѡн, водіс ыбѡс дынѡ.

— Тэ, глупѡй! — повзбѡмѡн чуннесѡ паськѡ-
тікѡ горѡтис Женья. — Ме не вор! Ме тиянліс
нем эг босыт. Вот эта ключ миян квартираись.
Эта айѡлѡ телеграмма. Менам айѡ — командир.
Вежѡрган?

Поныс шы эз сет и эз вѡрѡтчы. А Женьяыс, ось-
та ѡшынлань жагвыв вешшѡмѡн, байтис одзлань:

— Вот! Тэ куйлан? И куйлы... Ѳддьѡн бы-
тшѡм понок... Видзѡтан да сэтшѡм вежѡра, сим-
патичнѡй.

Но кыз только Женья павкѡтчис кинас ѡшын
подушка бердѡ, симпатичнѡй поныс, грознѡя
эрзѡмѡн, чеччѡвтис. Женья ѡддьѡн повзис, уськѡт-
чис диван вылѡ да кѡстис ас увтас коккесѡ.

— Ѳддьѡн странно, — чуть не горзѡмѡн пон-
діс байтны Женья. — Тэ кутав разбойниккесѡс
да шпироннэзѡс, а ме... морт. Да! — Сія мычча-
ліс понлѡ кывсѡ: — Бѡбѡв!

Ключсѡ да телеграммасѡ Женья пуктис пызан
дор вылѡ. Коліс видзчисьны хозяйиннэсѡ.

Но чулаліс час, мѡдік... Пемдіс ни. Осьтѡм
ѡшынѡт кылісѡ паровоззэзлѡн ылісь гудоккес,
поннэзлѡн вувтѡм да волейбольнѡй мяч шыэз.
Кытѡнкѡ орсісѡ гитараѡн. И только эстѡн, руд
дача дынын, быдѡс вѡлі лѡнь да гажтѡм.

Диванлѡн чорыт валик вылѡ юрсѡ пуктѡмѡн
Женья гусьѡник пондіс горзыны.

Сэсся сія крепыта ланьтис.

Женья саймис только асывнас.

Ѳшын сайын шумитисѡ зэрѡн миськалѡм, пыш-
нѡй листтэз. Неылын дзуртис колодец колесо.

Кытөнкө пилитисө пес, но татөн, дачаас, вөлі одззамоз лөнһ.

Женя юрөдзын өні куйліс небыт кучиковөй подушка, а коккес вөлісө шебралөмөсь простыняөн. Поныс эз вөв.

Сідзкө, ойнас татчө кинкө вовлөма!

Женя чеччөвтис, киэзнас волькөтыштис юрсисө, нөйтчөм сарафансө, пызан вылісь бөсьтис ключ, иньдытөм телеграмма и мөдіс котөртны.

И сэтөн пызан вылісь сія казяліс бумага лист, көда вылын гырыся лөз карандашөн вөлі гижөма:

„Пылочка, көр пондан мунны, буржыка пөд-нав ыбөссө“. Улынжык вөлі подпись: „Тимур“.

„Тимур? Кин сэтшөм Тимурыс? Коліс бы адззывны да висьтавны спасибо эта мортлө“.

Женя видзөтыштис бокись комнатаө. Сэтчин сулаліс письменнөй пызан, сы вылын чернильнөй прибор, пепельница, нейджыт зеркало. Вөськытланьын, кучиковөй автомобильнөй крагаэз бокын, куйліс важ, кульсьөм револьвер. Сэтөн жө пызан дынас летсьөм да гыжьылөм ножнаэзын сулаліс чукыля турецкөй сабля. Женя пуктис ключсө да телеграммасө, пешліс саблясө, кыскис сійө ножнаэзись, лэбтис клиноксө юр вөвдөрас и видзөтис зеркалоө.

Чужөмыс лоис сурөвөй, грознөй. Бур бы вөлі этадз снимайтчыны и сыбөрын вайны школаө карточка! Позис бы бөбөтны, что көркө айыс бөсьтліс сійө сьөрас фронт вылө. Шульга киас позьө бөсьтны револьвер. Вот сідз. Этадз лоас эшө буржык. Женя оча вайөтис синкыммесө, жмитис тырппесө и, зеркалоө метитчөмөн, лэдзис куруксө.

Комнатаын кыліс гымнитом. Ошыннэсө везтіс тшын. Пепельница вылө усис зеркало. И, пызан вылас ключсө и телеграммасө кольомон, повзьом Женья уськөтчис комнатасис и, бөрас видзөттөг, котөртіс эта страннөй да опаснөй керку дынісь.

Мылякө Женья лоис неыджыт ю дорын. Оні сылөн эз вөв московскөй квартирась ключис, эз вөв телеграмма вылө квитанция, не ачыс телеграммасыс. И оні колас быдөс висьтасыны Ольгалө: и пон йылісь, и пустөй дачаын ойьом йылісь, и турецкөй сабля йылісь, и, медбөрын, лыйьомыс йылісь. Одьон умөль! Вөлі бы айыс, сія вежөртіс бы. Ольга оз вежөрт. Ольгасыс лөгасыс нето, вермас лоны, и горзыны пондас. А эта эшө умөльжык. Горзыны Женьясыс и ачыс кужис. Но Ольгалісь синваэсө адззикө сылө көть көр охота вөлі кайны телеграфнөй столб вылө, ыджыт пу вылө нето керку труба вылө.

Храбросьт понда Женья купайтчис и жагвыв муніс кошшыны ассис дачасө.

Көр Женья кайис посөдзө, Ольга сулаліс кухняын да өзтіс примус. Оськөввесө кылөм бөрын, Ольга бергөтчис и шысеттөг враждебнөя пондіс видзөтны Женья вылө.

— Оля, здравствуй!— вывланісь поспу вылас сувтчыштөмөн да шынныштны старайтчөмөн висьталіс Женья.— Оля, тэ видчыны он понды?

— Понда!— сойыс вылісь синнэсө лэдзылтөг шуис Ольга.

— Но, видчы, — покорнөя согласитчис Женья.— Төдан, сэтшөм страннөй случай, сэтшөм необычайнөй приключеннө! Оля, ме тэнө кора, эн видзөт сэтшөм лөга, нем страшнөйыс абу, ме

просто õшти квартираись ключ, айõлõ телеграм-
масõ эг иньды...

Женя кунис синнэсõ да лõсьõtчыштіс, сїя
мõдїс висьтавыны быдõс друг.

Но сэтõн керку одзын вороткаыс шумõн ван-
йõв оссис. Оградаас пырыштіс шышыбарреза
пашмõм коза да, юрсõ лажмыта мышкыртõмõн,
уськõtчис садõ.

А коза сьõрын, горõtлõмõн, котõртіс Женялõ
тõдса ни кõмтõм нывкаок.

Женя сэк жõ дугдõтіс опаснõй баснисõ и
уськõtчис садõ вашõтны козасõ.

Сїя вõтіс нывкаоксõ, кõр мõдыс, сьõкыта
лолалõмõн, видзис козасõ скуррезõtтяс.

— Нылочка, тэ нем эн õшты? — перыта юалїс
Женялїсь нывкаокыс, ачыс эз дугдыв вартлыны
да чужьявыны козасõ.

— Эг,— эз вежõрт Женя.

— А эта кинлõн? Не тэнат?— И нывкаок
мыччалїс Женялõ московкõй квартираись
ключ.

— Менам,— гусьõник шуис Женя терраса
ладорõ полõмõн видзõtїкõ.

— Босьт ключсõ, запискасõ да квитанциясõ,
а телеграммаыс ыстõма ни,— сё сїдз жõ перыта
висьталїс нывкаокыс.

И, Женялõ киас бумага каттьõt суйыштõмõн,
нывкаок сõтіс козалõ кулакнас.

Коза чеччалїс воротка дынõ, а кõмтõм ныв-
каок веськыта шышыбаррезõt, петшõрõt, кыдз
вуджõр, котõртіс бõрсяняс. И нїя друг петїсõ
воротка сайõ.

Пельпоннэсõ жмитõмõн, кыдз бытьтõ вартлї-
сõ сїйõ, а не козаõс, Женя паськõtїс кат-
тьõtсõ.

„Этö кльч. Этö телеграфнöй квитанция. Сідзкö, кинкö ыстöма айöлö телеграммасö. Но кин? А, вот записка! Мый жö эта сэтшöмыс?“

Эта запискаын гырыся лöз карандашöн вöли гижöма:

„Нылочка, гортат некинлись эн пов. Быдöс бур, и мясянь некин нем оз тöд“. А улынжык вöли подпись: „Тимур“.

Кыздз вöтын Женя гусьöник сюйыштіс запискасö карманас. Сыбöрын веськötіс пельпоннэсö и спокойнöя ни иньдötчис Ольга дынö.

Ольга сулаліс сё сэтчин жö, öзтытöм примус одзын, и синнэзас мыччисисö ни синваэз.

— Оля!— гажтöма горötіс сэк Женя.— Ме шутиті. Но мый понда тэ ме вылö лöгалан? Ме квартираас кери уборка, ме миськалі öшыннэз, ме старайтчи, ме быдöс паськöмсö, быдöс джоджсö миськалі. Вот тэныг кльч, вот айö телеграммасынь квитанция. И вай, ме тэнö окала. Тöдан, кыздз ме тэнö любита! Колö, ме тэ понда крыша вывсынь петшөрö чеччöвта?

И Женя эз понды видзчисьны, көр Ольгаыс мый-нибудь висьталас, уськötчис сылö голя вылас.

— Да... но ме беспокоитчи, — тöждісьöмөн пондіс байтны Ольга.— И пыр тэнат умöль шуткаэз... А меным айö тшöктіс... Женя, дугды! Женька, менам киэзö керосинын! Женька, кисьт лучше йöv да кастрюлясö сувтöt примус вылö!

— Ме... шуткаэзтöг ог вермы,— бобгис Женя сы коста, көр Ольгаыс сулаліс умывальник одзын.

Йöлөн кастрюлясö сія сувтötіс примус вылö, пешліс карманын куйлан запискасö да юаліс:

— Оля, ен' эм?

— Абу, — висьталіс Ольга и юрсö лөсьöтис умывальник увтö.

— А кин эм?

— Дугды! — лөгөн горöтыштіс Ольга. — Некин абу!

Женя недыр чöлыштіс да бöра юалис:

— Оля, а кин сэтшöм Тимур?

— Этö не ен, этö öтiк сэтшöм царь, — чужöмсö да кизсö матегалікö дышöтчöмөн паныт шуис Ольга, — лөк, хромöй, среднöй исторіяись.

— А ежели не царь, не лөк и не среднöйись, сэк кин?

— Сэк ог тöд. Мун ме дынісь! И мыйлö тэныт Тимурис ковсис?

— А сы понда, что, меным кажитчö, ме öддöн любита этö мортсö.

— Кинöс? — И Ольга дивуйтчöмөн лэбтіс матег быгөн вевттьöм чужöмсö. — Мый тэ сэтчин лөбан, сякöйсö думайтан, он сет спокойнöя миссыны! Сулав ужо, локтас айö, и сія бöрйисяс тэнат любитöмын.

— А мый айö! — гажтöма горötчис Женя. — Ежели сія и локтас, то öддöн недыр кежö. И сія, конечно, оз повды öбидитны öткаса да беззащитнöй мортсö.

— Этö тэ öткасаис да беззащитнöйис? — неверитöмөн юалис Ольга. — Ох, Женька, ме ог тöд, кытшöм тэ сэтшöм морт и кин сьöрья только тэ чужин!

Сэк Женя мышкыртис юрсö и, никелированнöй чайник цилиндрын тыдалана чужöмсö видзöтiкö, гордöя да думайттöг висьталіс:

— Айö сьöрья. Только сы сьöрья, öтнас сьöрья. И сэсса некин сьöрья.

Пөриськодъ джентльмен, доктор Ф. Г. Колокольчиков, пукаліс аслас садын да лөсьотіс стеной часы.

Сы одзын сулаліс гажтөм чужома сылөн вну-чек Коля.

Лыддиссис, что сія отсалө дедыслө. Но бы-лисьсө вот быдса час ни чулаліс, кызд сія ви-дзис киас отвөртка, видзчисис, көр дедыслө ковсяс эта инструментыс.

Но стальной спиральной пружина, көдө ко-ліс пуктыны аслас местаө, вөлі асныра, а дедыс вөлі терпеливой. И кажитчис, что эта видзчи-сьөмлө конец оз ло. Этасянь кутіс өбида, и сэтчө жө соседной забор сайсянь вот кынымись ни мыччисьліс өддьөн чож да быдөс төдісь мортлөн Сима Симаковлөн пашмөм юрыс. И эта Сима Симаковыс кывнас, юрнас и киэзнас сета-ліс Колялө сэтшөм странной да загадочной знаккез, что нельки Колялөн витгодся сой Та-тьянка, көда, липа увтын пукавтөн, быд вынісь пессис пон өмө сюйыштны шышыбар, видзчись-төг кивөстіс и летыштіс дедсө вешьян кокөт. Эта бөрын Сима Симаковлөн юрыс сэк жө са-йөвтчис.

Но вот пружинаыс пуксис аслас местаө.

— Мортлө колө уджавны, — пымалөм кымө-са юрсө лэбтікө да Коля вылө видзөтікө, велө-төмөн висьталіс дзормөм джентльмен Ф. Г. Колокольчиков. — А тэнат чужоьмыт сэтшөм, кызд бытьтө ме гөститөта тэнө касторкаөн. Сет ме-ным отвөртка и босьт клещиэз. Удж мортөс ке-рө благороднойөн. А тэныт душевной благород-ствоыс и оз тырмы. Например, төн тэ сөйин нель порция мороженой, а учөтжык сойытлө эн сет.

— Сія бѳбѳтчѳ, стыдтѳм! — Татьяна вылѳ лѳгѳн видзѳтѳкѳ горѳтѳс ѳбидѳтѳм Коля. — Куи-мѳсь ме сетлѳ сылѳ курчѳѳвтнѳ кѳкѳсьѳн. А сѳя мунѳс ме вылѳ норасьнѳ да эшѳ мунѳкас бѳсь-тѳс мамѳ пызан вылѳсь нѳль копѳйка.

— А тѳ ойнас гѳз кузѳ ѳшынѳт петалѳн, — вонѳс вылѳ видзѳттѳг горѳтѳчѳс Татьяна. — Тѳ-нат подушка увтын ѳм фѳнарѳ. А мѳян спаль-няѳ тѳн кѳтшѳмкѳ хулиган шупкалѳс иззѳз. Шупкас да шутнѳѳвтас, шупкас да бѳра шут-нѳѳвтас.

Стыдтѳм Татьянкалѳн ѳна наглѳй кѳыввѳз дырни Коля Колокольчиковлѳсь ловсѳ пѳдтѳс. Юрсянѳ кокпятаѳзѳдз вывтырсѳ кутѳс дрѳж. Но сылѳн счастье, что дѳдыс уджалѳкас ѳз вежѳрт нетѳ ѳз кѳв сѳтшѳм ѳпаснѳй бѳбѳтчѳмсѳ.

Сѳтчѳ садас пырис бѳдоннѳзѳн ѳѳввузалѳсь и, кружкаѳзѳн ѳѳв мерѳйтѳкѳ, пондѳс норасьнѳ:

— А менчим, батюшко Фѳдор Григорьевѳч, ойнас жуликѳез чуть дубѳвѳй кѳнѳѳс ѳградасѳс ѳзѳ гусялѳ. А талун ѳтѳр баѳтѳны, что югдан-дорас мѳнам крыша вылѳсь кѳк мортѳс адззылѳ-сѳ: пукалѳнѳ труба вылын, проклѳннѳйѳз, и кок-кезнанѳс ѳвтѳны.

— Кѳыз ѳтѳ труба вылын? Мѳйлѳ жѳ ѳтѳ, а? — дѳвуйтчѳмѳн пондѳс вѳлѳ юасьнѳ дѳжентльменѳс.

Но сѳтѳн курѳг гѳд ладорсянѳ кѳлѳс жѳльѳ-тѳм да трѳнѳтѳм. Дзор дѳжентльмен кѳын ѳтвѳрт-каѳс дрѳгнитѳс, и аснѳра пружинаѳс, аслас позѳсь чѳчѳѳвтѳмѳн, лѳбзѳс кѳртовѳй крыша вылѳ. Быдѳннѳс, нѳльки Татьяна, нѳльки дыш понѳс, бергѳтѳчѳсѳ, асьнѳс ѳзѳ вежѳртѳ, мѳйсянѳ лѳбтѳ-сѳс ѳта шумѳс и мѳйын делѳсѳ. А Коля Коло-кольчиков, шысеттѳг, кѳч моз чѳчѳѳвтѳс морковѳ гряддѳз вѳвдѳрѳт и сайѳвтѳчѳс забор сайын.

Сія сувтчыштіс мѳс карта бокин, кысянь, сідз жѳ кыз курѳг гидісѳ, кылісѳ пельчанѳтан шыэз, кыз бытьтѳ кинкѳ гиряѳн сѳталіс стальной рельс кузя. Эстѳн сія и пантасіс Сима Симаковкѳт, кѳдалісѳ волнуйтчѳмѳн юаліс:

— Кывзы... Ме ог вежѳрт. Мый эта?.. Тревога?

— Да не! Этѳ, некѳ, номер один фѳрма сѳбрті общѳй позывнѳй сигнал.

Нія чеччѳвтисѳ забор вевдѳрѳт да уськѳтчисѳ парк оградаѳ. Эстѳн нылѳ пантасіс паськыт пельпона крепыт зонкаок Гейка. Сэссия локтіс Василий Ладыгин. И эшѳ кинкѳ. И гусьѳник, но перыта, только нылѳ тѳдса туйезѳт нія котѳртисѳ кытшѳмкѳ цель дынѳ, котѳртіканые ѳтамѳдныс-кѳт баитісѳ:

— Этѳ тревога?

— Да не! Этѳ фѳрма номер один общѳй позывнѳй.

— Кытшѳм позывнѳй? Этѳ не „три—стой“, „три—стой“. Этѳ кытшѳмкѳ бѳбѳв дугдывтѳг вартѳ колесоѳн.

— А вот видзѳтам!

— Конечно, проверитам!

— Одзлань! Чардбиѳн!

А эта коста комнатаын самѳй сія дачаын кытѳн узис Женя, сулаліс вылын мыгѳра, сѳѳд юрсиа, даскуим год гѳгѳрся зонкаок. Сы вылын вѳлісѳ сѳѳд брюкиэз да пемытлѳз майка, кѳда вылын вышивайтѳма гѳрд звезда.

Сы дынѳ сибѳтчис дзормѳм, пашмѳм юрсиа старик. Сылѳн дѳраовѳй йѳрнѳсыс вѳлі беднѳй. Паськыт вещьяныс — дѳмаса. Сылѳн шульга кокисѳ пидзѳс бердѳ ременнезѳн вѳлі кышалѳма

умөлик пугор. От кияс сїя видзис записка, мө-
дас — важ, кульсөм револьвер.

— „Нылочка, көр пондан мунны, пөднав бур-
жыка ыбөссө“, — сералөмөн лыддьөтис стари-
кыс. — Можот, тэ меным сөжө висьталан, кин
узис талун миянын диван вылас.

— Öтїк төдса нылочка, — дыша горөтчис
зонкаок. — Сїйө метөг пон эз лэдз петны.

— Вот и бөбөтчан! — лөгасис старик. — Көбы
сїя тэныт вөлі төдса, то татөн, запискаас, тэ
бы сїйө шуин нимнас.

— Көр ме гижн, то эг төд. А өні ме сїйө
төда.

— Эн төд. И тэ асывнас колин сїйө өтнасө...
квартираын? Тэ, друг менам, шогалан, и тэнө
колө ыстыны бөбөввез понда больницаө. Эта
дряньыс жугөтис зеркало, поткөтис пепельница.
Бур эшө, что револьверыс вөлі зарядитөма хо-
лостөйезөн, а көбы сэтөн вөлісө боевөй патрон-
нэз?

— Но, дядя... боевөй патроннэс тэнат озө
овлө, сїйөн что тэнат враггезлөн ружьез да
сабляез... пуовөйөсь.

Вачкисис сы вылө, что старикыс шынньыш-
тис. Но, пашмөм юрнас зэгнитөмөн, сїя строгөя
висьталіс:

— Тэ видзөтлы! Ме быдөс төда. Делоэт тэ-
нат, кыз ме адзза, пемытөсь, и мед ны понда
ме эг иньды тэнө бөр, мамыт дынө.

Пуовөй кокнас стукөтөмөн старик кайис лис-
нич кузя. Көр сїя сайөвтчис, зонкаокыс чеччөв-
тис, кутыштис лапаэзөттяс комнатаө пырөм понөс
и окаліс сылісь чуксө.

— Ага, Рита! Мийө тэкөт шедім. Ничего, сїя
талун добрөй. Сїя часөт сьывны пондас.

И былъ. Вылісянь комнатаисъ кыліс кашляйтөм. Сыбөрын тра-ля-ля!.. И медбөрын кыз баритон пондіс сывны:

...Ме куймөт ни ой
Ог узь и ойся лбнын
Движеннө тайнбйö
Дзык адзаа то бөра.

— Сулав, бөб пон!— горөтис Тимур.— Мый тэ летан менчим вешьянөс и кытчö тэ менö кыс-кан?

Вдруг сйя гымнитөмөн пöдналіс ыбөссö, кöда нуөтис вылö, дядяис дынö, и коридорöт поныс сьөрö котөртис веранда вылö.

Веранда угöлын неыджыт телефон дынын зэгаліс, чеччаліс да вартчис стенаö гезок бердö домалөм бронзовöй сильканок.

Зонкаок жмитис сййö киас, гезоксö каттис көрттув вылö. Öнi дрöжитан гезокыс личамис, натьтö, кытöнкö орис. Сэк лөгөтөм зонкаок кватитис телефонліс трубка.

Часөн одзжык, нежели быдöс эта лоис, Ольга пукаліс пызан сайын. Сы одзын куйліс физика сьөртi учебник.

Пырис Жения и кыкис иодөн посудкаок.

— Жения,— недовольнöя юаліс Ольга,— мыля тэнат пельпоныг гыжйөвтөм?

— А ме муні,— беспечнöя паныт шуис Жения,— а сэтчин туй вылас сулаліс мыйкö сэтшөм бытшкасяна нето йыла. Вот сідз и лоис.

— Мыля жö этö менам туй вылын оз сулав нем бытшкасянаыс нето йылаыс?— нерис сййö Ольга.

— Бөбөтчан! Тэнат туй вылын сулалё математика сьорті экзамен. Сія и бышкасяна и йыла. Вот адззылан, он вермы сетны экзаменсө!.. Олечка, эн мун велөтчыны инженерас, мун велөтчыны докторө,— пондіс байтны Жёня настольной зеркало Ольгалё сетікө.— Но, видзөт: кытшөм тэись инженер? Инженер должен лоны — вот... вот... и вот... (Сія керис куим энергичной гримаса.) А тэнат — вот... вот... и вот... — Сэтөн Жёня видзөтыштіс сойыс вылө, лэбтыштіс синкыммесө и өддьөн нежня шынныштіс.

— Глупой! — Жёнясө бердас жмитікө, окалікө да кокнитика тойыштікө висьталіс Ольга.— Мун, Жёня, и эн мешайт. Тэ бы лучше ветлін колодец дынө вала.

Жёня босьтіс тарелка вылісь яблөк, муныштіс угөлө, сулалыштіс өшын дынын, сыбөрын осьтіс аккордеонісь футляр и пондіс байтны:

— Төдан, Оля! Талун сибөтчө ме дынө кытшөмкө дяденька. Видзөтан-да бытшөм — русой, чочком костюма, и юалө: „Нылочка, кыз тэнө шуоны?“ Ме шуа: „Жёня...“

— Жёня, эн мешайт и инструментсө эн вөрөт,— бергөтчытөг и книга бердісь орөтчытөг висьталіс Ольга.

— „А тэнчит сойтө,— аккордеон кыскикө одзлань байтіс Жёня,— некө, Ольгаөн шуоны?“

— Женька, эн мешайт и инструментсө эн вөрөт!— сойыслісь баснисө невольной кывзікө мөдпырся горөтчис Ольга.

— „Өддьөн,— байтө сія,— тэнат сойыт бытшөма орсө. Оз я сія мөд велөтчыны консерваторияын?“ (Жёня кыскис аккордеон и ременьсө чапкыштіс пельпон вевдөрөт.) — „Нет,— шуа ме сылө,— сія велөтчө ни железобетонной специ-

альность съорті“. А сія сэк шуо: „А-а!“ (Сэтөн Жєня жмитіс өтік клавиш.) А ме сыло шуа: „Бэ-э!“ (Сэтөн Жєня жмитіс мөдік клавиш.)

— Абутөм нывкажуг! Пукты инструментсө! — чеччөвтыштіс да горөтіс Ольга.— Кин тэныт тшөктө баитны кытшөмкө дяденькаэзкөт?

— Но и пукта,— обидитчис Жєня.— Ме эг баит. Этө сія пондөтіс баснисө. Мөді ме тэныт одлань висьтасьны, а өні ог понды. Сулав ужо, локтас айө, сія мыччалас тэныт!

— Мєным? Этө тэныт мыччалас. Тэ он сет меным занимайтчыны.

— Нет, тэныт!— простөй ведра кватитікө посөдзсянь ни горөтчис Жєня.— Ме сыло висьтала, кыз тэ менө луннас стоись вашөтлан то керосинла, то матегла, то вала! Ме тэныт не грузовик, не вөв и не трактор.

Жєня вайис ва, ведрасө сувтөтіс лабич вылө, но сійөн что Ольгаыс бытьтө эз и адззы этө и пукаліс, книга весьтө мышкыртчөмөн, обидитөм Жєня муніс садө.

Жєня петіс кыксувда важ сарай одзын лудовка вылө, кыкыштіс кармансис рогатка и, резинкасө зэлөтөмөн, лэдзис небоас учөтик картонной парашютистөс.

Коккезнас вывланьө лэбзьөмөн парашютистыс берездасис. Сы весьтын оссис голубөй бумажной купол, но сэтөн төв летөвтіс вынөнжыка, парашютистөс нөбөтіс мөдөрө, и сія өшис сарайлөн пемыт өшын сайын.

Авария! Картонной мортоксө коліс мєздыны. Жєня кытшөвтіс сарай, кысянь осьта крыша-пыр быд ладорө мунісө вөнитик гезовөй проводдэз. Жєня сувтөтіс өшын дынас умөлик лиснич и, сы кузя кайөм бөрын, чеччөвтіс вөск джоджө.

Оддьон странно! Эта вöскын кинкö оліс: Сте-
наын öшалісö геззээ, фонарь, кык сигнальнöй
флаг и посёлөклөн карта, кöда вылын вöлі-
сö сувтöтлөмөсь невежöртана знаккез. Угöлын
куйліс мешöкөн вевттьöм идзас ноша. Сэтөн жö
сулаліс кыминьтöм фанернöй ящик.

Осьтаэза нитшсялөм крыша бердын тыдаліс
ыджыт, штурвальнöй вылө вачкисяна, колесо.
Колесо весьтын öшаліс аскерöм телефон.

Женя видзöтыштіс щель коласöt. Сы одзын,
кыз морелөн волнаээ, вöрисö тшöк сэддэзлөн
лиштээ. Небын орсісö дудіээ. И сэк Женя ре-
шитіс: ась дудіэс лоасö черигадыээзөн, геззээзөн,
фонаррезөн да флаггезөн эта важ сарайыс —
ыджыт корабльөн. А ачыс Женяыс лоас капи-
танөн.

Сылө лоис гажа. Сія бергötіс штурвальнöй
колесосö. Гезовöй зэлыт проводдээ пондісö вөр-
ны, горавны. Тöv пондіс шумитны да вашötны
зелёнöй волнаээ. А Женялö кажитчис, что этö
сылөн корабль-сарайыс жагвыв да спокойнöя
волнаээ кузя петіс мореö.

— Полнöй ходөн одзлань!— горөн сетіс
команда Женя и ёнжыка нырышшис сьökыт коле-
со вылө.

Крыша щеллезöt орötчöмөн, шонділөн векни-
тик веськыт югөррез усисö Женялö чужöм вы-
лас да платье вылө. Но Женя вежöртіс, что этö
неприятельскöй судноээ кошшöны сійö асланыс
прожекторрезөн, и сія решитіс сетны нылö бой.

Быд вынісь управляйтіс сія дзуртан колесо-
өн, маневрируйтіс веськытлань и шульгалань, и
властнöя горötліс команда кыввез.

Но вот прожекторлөн йыла веськыт югөррес
öшисö, кусісö. И этö, конечно, не шонді сайöвт-

чис кымөр сайо. Это мунис пыдосо разгромитом вражеской эскадра.

Бой воли кончитом. Бусось кидолоньнас Женя чышкис кымоссо, и вдруг стенаын пондис кывны телефонлон звонок. Это Женяыс эз видзчись: сия думайтис, что эта телефонис просто чача. Сыло лонис не ассыртоттяс. Сия босьтис трубка.

Гора да лог голос юалис:

— Алло! Алло! Отвечайто. Кытшом осёл орлало проводдэз и сетало глупой да невежортана сигналлэз?

— Это не осёл,— бобгыштис Женя. — Это ме — Женя.

— Бобсялом нывкажуг! — горон и почти повзьомон горотис сия жо голосыс. — Коль штурвальной колесосо да пышшы. Часот локтасо... отир, и ния вартласо тэнэ.

Женя чапкис трубкасо, но воли сер ни. Вот югытинас мыччисис кинлонко юр: это воли Гейка, сы сырын Сима Симаков, Коля Колокольчиков, а борсяняс кайисо эшо кынымко зонкаок.

— Киннэз тийо? — ошын дынсяняс вешшомон юалис повзьом Женя. — Мунэ!. Эта садыс мяян. Ме тьянос татчо эг кор.

Но пельпонись пельпонэ, топыт стенаон челядь шысеттог сиботчисо Женя дыно. И уголо жмитом Женя горотис.

И сак жо югытинас мелькнитис эшо отик вуджор. Быдонныс вешшисо и сетисо туй. И Женя одзо сувтис вылын мыгора зонкаок, съод юрсиа, лоз майкаа, кодалон морос вылас воли вышивайтома горд звезда.

— Дугды, Женя! — горон висьталис сия. — Горотлыны оз ков. Некин тэнэ оз ворзьот. Мийо тэког тодсабсь. Ме Тимур.

— Тэ Тимур?! — синваэзён тырём синвэ-сё паськыта осьтёмён, неверитёмён горөтис Жения. — Этө тэ ойнас шебралін менө простыняён? Тэ колин меным пызан вылас записка? Тэ ыстин айөлө фронт вылө телеграмма, а меным иньдін влюч да квитанция? Но мыйлө? Мый понда? Кысянь тэ менө төдан?

Сэк Тимур сибөтчис Жения дынө, кутис сы-лись кисө да висьталіс:

— А вот кольччы миянкөт! Пуксы да кывзы, и сэк тэныт быдөс лоас вежөртана.

Мешөккезён вевттьём идзас вылө Тимур гө-гөр, кода одзас паськөтис посёлоклісь карта, пуксисө челядь.

Слуховой өшын весьтын гезовой дюттян вы-лын сулаліс наблюдатель. Голя вылас сылөн өшаліс ляцкөтём театральной бинокльён шну-рок.

Тимур дынсянь неылын пукаліс Жения и кыв-зісис да видзөтис быдөс, мый керсьө эта некин-лө неизвестной штаб совещаннө вылын. Байтис Тимур.

— Ашын, югдандорас, кытчөдз отир узьо-ны, ме и Колокольчиков лөсьөтам проводдээ, көднө орлаліс сія (Тимур мыччаліс Жения вылө).

— Колокольчиковыс дыр узьө, — висьталіс ыджыт юра, матросской тельняшкаө пасьтасьём Гейка. — Сія саймывлө только завтрак кежө да обед кежө.

— Бөбөтчан! — чеччөвтис да мыкталөмөн го-рөтис Коля Колокольчиков. — Ме чечча өтлаын медодзза шонді югөркөт.

— Ме ог төд, кытшөм шондыслөн медодзза югөрыс, кытшөм мөдыс, но Колокольчиков обязательно дыр узяс, — мугөмөн бөра шуис Гейка.

Сэтөн геззээ вылын өшалан наблюдатель шутнөвтис. Челядь чеччөвтисө.

Туй кузя, буссө тшакыллезөн лэбтөмөн, гөнитис конноартиллерийскөй дивизион. Ременнезө да көртө пасьтөтөм могучөй вөввез перыта кыскисө зелёнөй заряднөй ящиккез да руд чехоллэзөн вевттьөм пушкаэз.

Төвзьөм, сотчөм чужөма ездөвөйез, седлоын вөрөтчытөг пукаломөн, перыта кезлисө угөв сайө, и батареяз сьөрсьөн-бөрсьөн сайөвтисө расө. Дивизион мунис.

— Этө ния вокзалө, грузигчыны мунисө, — важнөя объяснитис Коля Колокольчиков. — Ме ны обмундированнө сьөрти төда: көр ния гөнитөны велөтчыны, көр парад вылө, а көр эшө кытчө-нибудь.

— Төдан — и шы эн сет! — сувтөтис сийө Гейка. — Мийө асьным синмаось. Тийө, челядь, төдат, эта болтуныс мөдө пышшыны Краснөй Армияө!

— Оз туй, — горөтчис Тимур. — Эта пустөй дело.

— Кыдз этө оз туй? — гөрдөтөмөн юалис Коля. — А мыля жө одзжык зоночкаэз пышшывлисө фронт вылө?

— Эта одзжык сідз вөлі! А өні быдөс начальниккезлө и командиррезлө прикажитөма сивлөнө сөтавны миян кодыслө.

— Кыдз этө сивлөнө? — лөгасьөмөн да эшө өддьөнжык гөрдөтөмөн горөтис Коля Колокольчиков. — Этө... асланымиссесө?

— А вот сідз!.. — И Тимур сьөкыта ловзисис.

— Асланымиссесө! А öнi, челядь, дело бердö кутчам.

Быдöнные пуксисö.

— Кривöй переулокын куимдас нельöт номера керку садын тöдтöм зонкаэз треситисö яблоня вылись яблoккeз, — öбидитчöмөн висьталис Коля Колокольчиков. — Ния чегöтисö кык ув и нöитисö клумба.

— Кинлөн керкуыс? — И Тимур видзöтыштитис клеенчатöй тетрадьö. — Керкуыс красноармеец Крюковлөн. Кин миян эстөн йöз сaддэз да яблоняэз сьöрти одзза специалистыс?

— Ме, — кылис стыдитчана голöс.

— Кин вермис этö керны?

— Этö уджалис Мишка Квакин и сьлөн отсалис, нимкодьнас „Фигура“. Яблоняыс — мичуринка, сорт „золотöй налив“ и, конечно, босьтöма бöрйöмөн.

— Бöра и бöра Квакин! — Тимур пондис думайтны. — Гейка! Тэ ськöt байтин?

— Байти.

— Но и мый?

— Кыкись сети сьлö сивлөнaс.

— А сия?

— Но, и сия меным сötис тожö кыкись.

— Эх, тэнат только — „сети“ да „сötис“... А толкыс мыйкö абу. Ладно! Квакин бердö мийö кутчам особöя. Одзлань мый?

— Кыкдас вит номера керкуын йöввузались старухались зонсö босьтöмась кавалерияö, — кинкö висьталис пельöссиянь.

— Вот висьталис! — И Тимур кöритöмөн качыкнитис юрнас. — Да сэтчин ворота вылас эшö удерлун миян знак сьвтötöма. А кин сьвтötис? Колокольчиков, тэ?

— Ме.

— А мыля звездадөн вывланись шульга югёрыс чукуля, кыз пиявка? Кутчин керны, кербура. Отир адззыласё, серавны пондасё. Одзлань мый?

Чеччөвтис Сима Симаков и пондис сярзыны перыта, уверенноя, дзугсьытөг:

— Пушкарев улицаын витдас нельөт номера керкуын өшис коза. Ме муна, адзза — старуха вартлө нылочкаос. Ме горөтла: „Тётенька, закон сьорті вартлыны оз туй!“ А сія шуө: „Коза кытчөкө өшис. Мед сія паськаліс!“ — „Да кытчө сія лоис?“ — „А вон сэтчин, вөрөк сайын кырасас, орөтис гезё и өшис кытчөкө, кыз бытьтө сійө көиннэз джагөтисө!“

— Сулав! Кинлөн керкуыс?

— Керкуыс красноармеец Павел Гурьевлөн. Нылочкаыс — сылөн ныв, шуоны Нюркаөн. Вартліс сійө бабыс. Мый сылөн нимыс, ог төд. Козаыс руд, спинаыс сьөд. Манькаөн шуоны.

— Козасө колө адззыны! — прикажитис Тимур. — Мунас нель мортись команда. Тэ... тэ, тэ и тэ. Но, челядь, быдөс?

— Кыкдас кык номера керкуын горзө нывкаок, — кыз бытьтө дышөтчөмөн висьталіс Гейка.

— Мыля жө сія горзө?

— Юалі — оз висьтав.

— А тэ буржыка бы юасин. Можот, сійө кинкө вартліс... обидитис?

— Юаси — оз висьтав.

— А ыджыт я нывкаокыс?

— Нель год сылө.

— Вот кытшөм беда! Көбы морт... а то — нель год! Сулав, а кинлөн эта керкуыс?

— Керкуыс лейтенант Павловлөн. Сылөн, көдө неважын граница вылын вийёмась.

— „Юаси — оз висьтав“, — нерис Гейкаос Тимур. Сія кымөртчис, думайтыштіс. — Ладно... Этө ме ачым кера. Тійө эта дело бердө эдө кутчө.

— Горизонт вылын мыччисис Мишка Квакин! — горөн висьталіс наблюдатель. — Мунө улица мөдөрөттяс. Жоритө яблөк. Тимур! Ыстыны команда: ась сылө чужйоны нето сивлёнас сөтөны.

— Оз ков. Некин некытчө оз мун. Пукалө эстөн. Ме чожа берта.

Сія өшынөт чеччөвтис лиснич вылө и сайөвтиче кусттэз коласө. А наблюдатель бөра висьталіс:

— Калитка дынын төдтөм нывка, басөк чужөма, сулалө кувшинөн и небө йөв. Этө, натөтө, дачалөн хозяйка.

— Эта тэнат сой? — сосөттяс Женяос летөмөн юалис Коля Колокольчиков. И, ответсө полчиттөг, сія важнөя висьталіс сылө: — Тэ эн жө сылө тасянь горөт.

— Пукав! — соссө кыскыштөмөн да сералөмөн шыасис сылө Женя. — Тожө начальник адззисис...

— Эн кутчись ськөт, — шуис Колялө Гейка, — а нето сія вартлас тэнө.

— Менө? — Коля обидитчис. — Сылөн мый? Гыжжез? А менам — мускулатура. Вот и киэзын, и коккезын!

— Сія тэнө вартлас өтлаын мускулатуранат. Челядь, осторожнөя! Тимур сибөтчө Квакин дынө.

Чегөтөм улөн кокнита өвтчөмөн Тимур му-
нис Квакинлө туйсө поперегалөмөн.

Квакин сувтчис, көр казялис этө. Сы чужөм
вылын эз төдчы не дивуйтчөм, не повзбөм.

— Здорово, комиссар! — бокланяс юрсө мыш-
кыртөмөн негорөн висьталис Квакин. — Кытчө
сидз тэрмасын?

— Здорово, атаман! — сы моз жө шуис Ти-
мур. — Тэнө пантала.

— Рад гөсьлө да гөститөтны немөн. Буди
вот этөн? — Сия кисө сюйыштіс пиас и нюжөтис
Тимурлө яблөк. — Самөй ния яблөккес, — объяс-
нитис Квакин: — Сорт „золотөй налив“. Да вот
бедамы: недосповна эшө воөмась.

— Гусялөмбөсь? — яблөксө курччөвтікө юалис
Тимур. — Шөма! — горөтчис сия да шупкис яб-
лөксө. — Кывзы: тэ куймдас нельөт номера кер-
ку забор вылісь вот сэтшөм знак адззылін? — и
Тимур мыччалис звезда вылө, көда вөлі выши-
вайтөма сылөн лөз майка вылын.

— Но, адззылі, — горөтчис Квакин. — Ме, во-
нө, и лунөн и ойөн быдөс адзза.

— Дак вот: ежели тэ лунөн нето ойөн эшө
өтпырись сэтшөм знаксө кытись-либо казялан,
пышшы эта места дынись, кызд бытьтө тэнө
кипятокөн заваритисө.

— Ой, комиссар! Кытшөм тэ пым вира! —
кыввесө нюжлалөмөн горөтчис Квакин. — Тыр-
мас, байтыштім!

— Ой, атаман, кытшөм тэ асныра! — голоссө
вежтөг шуис Тимур. — А өні босыт төдвылау
аслыт и висьтав быдөс шайкайтлө, что эта бай-
төмыс миян медбөрья.

Боксянь видзөтікө некин бы эз и думайт,
что этө байтөны враггез, а не кык друг.

сійөн Ольга, кōда видзис кias кувшин, юалис йōввузалисьлсь, кин эта зонкаокыс, кōда мыйкō йылись баитō хулиган Квакинкōт.

— Ог тōд, — лōгōн висьталіс йōввузалисьыс. — Натьтō сэтшōм жō хулиган да безобразник. Сія мыйкō тiян керку дынōт часто ветлōтō. Тэ видзōтлы, ныліньōй, мед нiя сойтō эзō вартлō.

Ольга пондiс беспокоитчыны. Лōгōн видзōтыштіс кыкнан зонкаокыс вылō, муніс терраса вылō, сувтōтіс кувшинсō, пōдналіс ыбōс и петіс ѓтōрō кошшыны Жeняѓс, кōда кык час дырна ни эз мыччисьлы гортас.

Вōскō локтōм бōрын Тимур висьтасис чeлядьлō аслас пантасьōм йылись.

Вōлі решитōма ашын ыстыны быдōс шайкалō письменнōй ультиматум.

Челядь гусьōник чеччалісō вōсксис и заборрезын осьтаззōт, а то и веськыта заборрез вевдōрōт рознитчисō горттэзаныс.

Тимур сибōтчис Жeня дынō.

— Но мый? — юалис сiя. — ѓні тэныт быдōс вежōртана?

— Быдōс, — паныт шуис Жeня, — только эшō не ѓддьōн. Тэ меным простōйжыка ѓбьяснит.

— Сэк лэдзчы улō и лок ме сьōрō. Сойыт часōт гортаныт абу.

Кōр нiя лэдзчисō вōсксис Тимур пōрōтіс лисничсō.

Пемдiс ни, но Жeня доверчивōя муніс Тимур сьōрō.

Нiя сувтчисō керкуок дынын, кытōн олiс старуха йōввузались. Тимур видзōтыштіс омōн. Отирыс матi гōгōр эзō вōлō. Сiя кыскыштіс

кармансис масляной краской свинцовой тубик и сиботчис ворота дыно, кытон воли рисуйторма звезда, кодалон вывланис шульга югорис былись костисьорма пиявка моз.

Тимур уверенноя ровняйтис югорресо, керис йылаос да веськытось.

— Висьтав, мыйло это? — юалис Тимурлис Женя. — Тэ меным простойжыка объяснит: мый быдос эта лоо?

Тимур суйыштитис тубиксо карманас. Нетшкөвтис шышыбарник лист, чышкис краской марайтом чуньсо и, Женяло чужомас видзотомон, висьталис:

— А эта лоо, что эта керкуис морт мунорма Красной Армияо. И онисянь эта керкуис миян охрана да защита увтын. Тэнат айыт армияын?

— Армияын! — волнуйтчөмон да гордостьюн шуис Женя. — Сия командир.

— Сидзко, и тэ тожо миян охрана да защита увтын.

Ния сувтчисо модик дача ворота одзын. И эстон забор вылас воли чертиторма звезда. Но эта звездалон веськыт горд югоррес волис кытшөвтөмось паськыт сьод каймион.

— Вот! — висьталис Тимур. — И эта керкуис морт мунис Красной Армияо. Но сия абу ни ловьяис. Эта дачаис лейтенант Павловлон, кодо неважын вийомась граница вылын. Сэтон оло сылон иныс и сия учотик нылочкаис, кода дынсянь доброй Гейка сидз и эз вермы тодны, мыйсянь сия часто горзывлө. И ежели лөсялас случай, то кер сыло, Женя, мый-нибудь бурө.

Тимур быдос это висьталис оддьон простоя, но Женялис моросо да киэсо бытьто кодзыт ваон косьөвтис, коть и рытыс воли оддьон шонит.

Женя мышкыртис юрсö да чöлис. И только сы понда, мед мыйкö висьтавны, сiя юалис:

— А Гейкаыс разь добрöй?

— Добрöй, — шуис Тимур. — Сiя моряклөн, матрослөн зон. Сiя часто видö ошшасись Колокольчиковöс, но ачыс пыр и быдлаын сiйö дорйö.

Гора и нельки лöга горötöм тшöктис нийö бергötчыны. Неылын сулалис Ольга.

Женя павкötчис Тимур ки бердö: сiя мöдис нуötны сiйö и тöдсötны ськöt Ольгаöс.

Но вились лөгөн да кöдзыта горötöм тшöктис Женяöс откажитчыны этаись.

Тимурлö юрнас виноватöя качыкнитöмөн да пельпоннэнас вежöрттöг вөрöтыштöмөн Женя мунис Ольга дынö.

— Евгения! — сьöкыта лолалöмөн, синваэзөн голосас висьталис Ольга. — Ме тэныт запрещайта байтны эта зонкакöt. Вежöртан?

— Но, Оля, — бобгыштис Женя, — мый тэкöt?

— Ме тэныт запрещайта сибötчывлыны эта зонка дынö, — чорыта мöдпöv висьталис Ольга. -- Тэныт даскуим, меным даскыкьямыс. Ме тэнат сой... Ме пöрисьжык. И көр айным пондис мунны, сiя меным тшöктис...

— Но, Оля, тэ нем, нем он вежöрт! — отчаяннөөн горötис Женя. Сiя дрöжитис. Сiя мöдис объяснитны, дорйыны асьсö. Но сiя эз вермы этö керны. Сылөн эз вöv право этö керны. И, кинас макнитöмөн, Женя сэссия öтик кыв эз висьтав сойыслö.

Сэк жö сiя водис узьны. Но онмөссыны дыр эз вермы. А көр онмөссис, то сiдз эз и кыв, кызд ойнас ёркötисö öшынö и сетисö айыссянь телеграмма.

Югдіс. Кыліс пастухлөн пуовой сюрөн ор-
еом. Старуха йбввузались осытіс калитка и мөс-
её вашотіс стадоо. Эз ешты сія кежны угөв са-
йё, кыз акация куст сайсянь, берегитчөмөн,
мед не гольотны пустой ведраэзөн, петыштісө
вит зонкаок и уськөтчисө колодец дыно.

— Лэбты!

— Кисьт!

— Босьт!

— Нөбөт!

Куш коккезнысө көдзыт ваон киськалөмөн,
зонкаоккез котөртлісө оградао, ведраэзісь васө
кисьтлісө дубовой көньөсө и тэрмасьөмөн котөрт-
лісө бөр колодец дыно.

Вамөм Сима Симаков дыно, көда шоччись-
төг качайтіс колодец насослісь рычагсө, котө-
рөн локтыштіс Тимур да юалис:

— Тийө Колокольчиковөс татісь эдө адззы-
лө? Эдө? Сідзкө, сія сө эшө узыө. Чожжык,
тэрмасьө! Старухаыс часөт бөр локтас.

Тимур муніс Колокольчиковвез дача дынӧ, пырис садӧ, сувтіс пу увтӧ и шутнӧвтис. Но сія эз вермы видзчисьны ответсӧ и кайис пу вылӧ да видзӧтіс комнатаӧ. Пу вывсянь сылӧ тыдаліс ӧшын дынӧ вештӧм кроватьлӧн только джыныс да одеялоӧ каттӧм коккез.

Тимур чапкис кровать вылӧ кач торок и гусьӧник кытсаліс:

— Коля, чеччы! Колька!

Узисьыс эз вӧрзӧтчы. Сӧк Тимур кыскис пурт, вундыштис кузь шать, йывдіс сійӧ, суйыштис ӧшынас и, шать вылас одеялосӧ кышалӧмӧн, пондіс кыскыны сійӧ асланяс.

Кокнитик одеяло жагвыв кыссис ӧшын дынӧ. Комнатаын кыліс карчиктана да дивуйтчана горӧтӧм.

Онзіля синнӧсӧ барӧтӧмӧн, кровать вылісь увтісь паськӧмӧн чеччӧвтис дзормӧм джентльмен и, ыскӧвтан одеялосӧ кинас кватитӧмӧн, котӧртис ӧшын одзӧ.

Почтеннӧй стариккӧт чужӧмись чужӧмӧ пантасьӧм Тимур нильдыштис пу вывсис.

А дзормӧм джентльмен, мырддӧм одеялосӧ ольпась вылӧ чапкӧмӧн, кватитис стена вылісь двустволка, перыта кышаліс очкиэз и, неболань дулонас ӧшынӧт пишальсӧ мыччӧмӧн, кунис синнӧсӧ да лыйис.

Только колодец дынын повзӧм Тимур сувтчис. Петис ошибка. Узись джентльменсӧ сія примитис Коля туйӧ, а дзор джентльменыс, конечно, Тимурсӧ примитис жулик туйӧ.

Сӧтӧн Тимур казяліс, что старуха йӧввузались коромыслаӧн да ведраэзӧн петӧ калиткаись и муӧ вала.

Тимур сайөвтчис акация сайө и пондiс на-
блюдайтны.

Колодец дынiсь бертөм бөрын, старуха лэб-
тiс ведрасө, кыминьтiс сийө бочкаө и сэк жө
чеччөвтiс, сийөн что ваыс шумөн да резсьөмөн
петiс доррезви тыртөм бочкасис веськыта сылө
коккез вылас.

Ойзөмөн, дивуйтчөмөн да дзарьясьөмөн ста-
руха гөгөртiс бочкасө. Сыбөрын сiя кисө лэ-
дзис ва пытшкө и вайөтiс ныр одзас. Сэссия ко-
төртiс посөдз дынө проверитны, дзонь я ыбөс
бердын замокыс. Старуха эз төд, мый и ду-
майтны, да пондiс ёркөтны соседка öшынө.

Тимур горөн серөмтчис и петiс аслас заса-
даись. Колiс тэрмасьны. Шондi петiс ни. А Ко-
ля Колокольчиков сiдз эз и лок, и проводдэз
сө эшө эзө вөлө лөсьөтөмөсь.

Сарай дынө муникө Тимур видзөтыштiс садө
петан ванйөв осьтөм öшынө.

Пызан дынын кровать бокын трусыезөн да
майкаөн пукалис Женя да, кымөс былө лэдзчи-
сян юрсисө нетерпеливөя вешталөмөн, мыйкө
гижис.

Сiя эз повзы и нельки эз дивуйтчы, көр
казялис Тимурсө. Сiя только грөзитыштiс сылө
чуньнас, медбы сiя эз саймөт Ольгаөс, сэссия
кончиттөм письмосө сюйыштiс ящикө и кокчун-
нез вылас петiс комнатасис.

Эстөн, көр сiя төдiс Тимурсянь, кытшөм бе-
да талун сикөт лоис, Женя вунөтiс Ольгалiсь
быдөс наставленнөсө и охотитөмөн мунiс отсав-
ны Тимурyselө лөсьөтны проводдэз, көднө ачыс
жө орлалис.

Көр уджыс вөлі кончитом и Тимур сулаліс йөр саяс ни Женья висьталіс сылө:

— Ог төд мый понда, но сойө тәнө синнас оз адззы.

— Но вот, — жалейтөмөн паныт шуис Тимур, — и менам дядяө тәнө тожө оз любит.

Тимур мөдіс мунны, но Женья сийө сувтөтіс:

— Сулав, волькөт юрситө. Юрыт талун өддьөн ни пашмөм.

Женья кыскис гребенка, нюжөтіс сийө Тимурлө, и сэк жө бөрсяняс, өшынсянь, кыліс Ольга-лөн лөга горөтөм:

— Женья, мый тэ керан?..

Сойез сулалісө терраса вылын.

— Ме тэныт төдсаэсө ог бөрйы, — отчаяннө-өн дорйисис Женья. — Кытшөм төдсаэзөс? Өддьөн простөйезө. Чочком костюмезын. „Ой, кытшөм бытшөма орсө тэнат сойыт!“ Өддьөн бур! Тэ бы лучше кывзін, кытшөм бытшөма сія видчө. Вот видзөт! Ме быдөс йылісь гижа ни айөлө.

— Евгения! Эта зонкаыс хулиган, а тэ глупөй, — көдзыта да кыз бытьтө спокойнөя байтіс Ольга. — Охота, гиж айөлө, пожалуйста, но ежели ме эшө көть өтпыр адззыла тәнө ордчөн эта зонкажугкөт, то сія жө луно ме чапка да-часө и мийө мунам Москваө. А тэ төдан, что ме весись ог любит байтны.

— Да.. мучитісь! — синвасорөн шуис Женья. — Этө ме төда.

— А өні босыт и лыддьөт. — Ольга пуктіс пызан вылө ойнас получитөм телеграмма и петіс.

Телеграммаын вөлі гижөма:

„Эна луннэзө мунтөнням кынымкө час кежө кежала Москваө число чассэз телеграфируйта сыбөрын тчк Тяян ай“.

Женя чышкис синваэсö, телеграммасö вайö-
тис тырпез бердас да гусьöник висьталис:

— Тятю, лок чоужык! Тятю! Меным, тэнат
Женькалö, öддьөн сьöкыт.

Сия керку оградаö, кысянь öшис коза и кы-
төн олис баб, кöда вартлис визыв нылочкаöс
Нюркаöс, вайисö кык додь пес.

Беспечной возчиккесö видöмөн, кöдна рек-
тöмась пессö кызд шедас, вынсьötчöмөн да ой-
зöмөн, баб пондис тэчны пессö поленницаö. Но
эга уджыс сылö вöли не вын сьöрти. Кашляйтö-
мөн сия пуксис послу вылö, шоччисьыштис, бось-
тис лейка и мунис огородечö. Оградаас кольччис
только Нюркалөн куимгодся вонок — морт, кызд
тыдалö, чоуж да уджались, сийөн что ештис толь-
ко бабыс сайöвтчыны, кызд сия босьтис бедь и
пондис сийөн вартны скамья кузя да кыминьтöм
өр кузя.

Сэж Сима Симаков, кöда часöt только вöt-
лисис кусттэзöt да кырассэзöt не умöльжыка
индийскöй тигрся чеччались коза сьöрын, аслас
командаись öтик мортöс колис вөр дорö, а му-
кöддэскöt тövчикөн уськötчис оградаö.

Малышлö öмас сия суйыштис кырымөн озья-
гöд, киззас сылö сетис чавкан бордись югьялана
бордтыв, и нельнан мортыс кутчисö пессö тэч-
ны поленницаö.

Ачыс Сима Симаков котöртис забор пöлөн,
медбы мыйкö дырна видзны бабöс огородечын.
Сия сувтчис забор дынын, кытөн быдмисö виш-
няэз да яблоняэз, и видзötис щельö.

Баб öктис подулас огурецез и лöсьötчис
петны оградаö.

Сима Симаков гусьоник ёркөтыштіс забор пөввез кузя.

Баб кывзисыштіс. Сэк Симаыс лэбтіс бедь и пондіс сійөн вөрөтны яблоня уввесө.

Баблө сэк жө кажитчис, что кинкө гусьоник кайө забор вевдөрөт яблоскезла. Сія огуреццесө кисьтіс межа вылө, нетшкөвтіс петшөр, гусясьөмөн сибөтчис да дзевсисис забор дынө.

Сима Симаков бөра видзөтыштіс щеляс, но бабсө эз казав. Сія пондіс беспокоитчыны, сесся чеччөвтіс, кутчисис забор бердө и осторожнөя пондіс кайны.

Но сія жө кадө баб горөтлөмөн чеччөвтіс аслас засадаись и ловкөя виззыштіс Сима Симаков киэз кузя петшөрөн.

Петшөралөм киэзнас өвтөмөн, Сима уськөтчис ворота дынө, кысянь котөртис ни асис уджсө кончитөм четвөрка.

Оградаын бөра кольччис только өтнас малыш. Сія му вылісь лэбтіс чаг, пунктис сійө поленница дор вылө, сыбөрын сэтчин жө нөбөтис симөт тор.

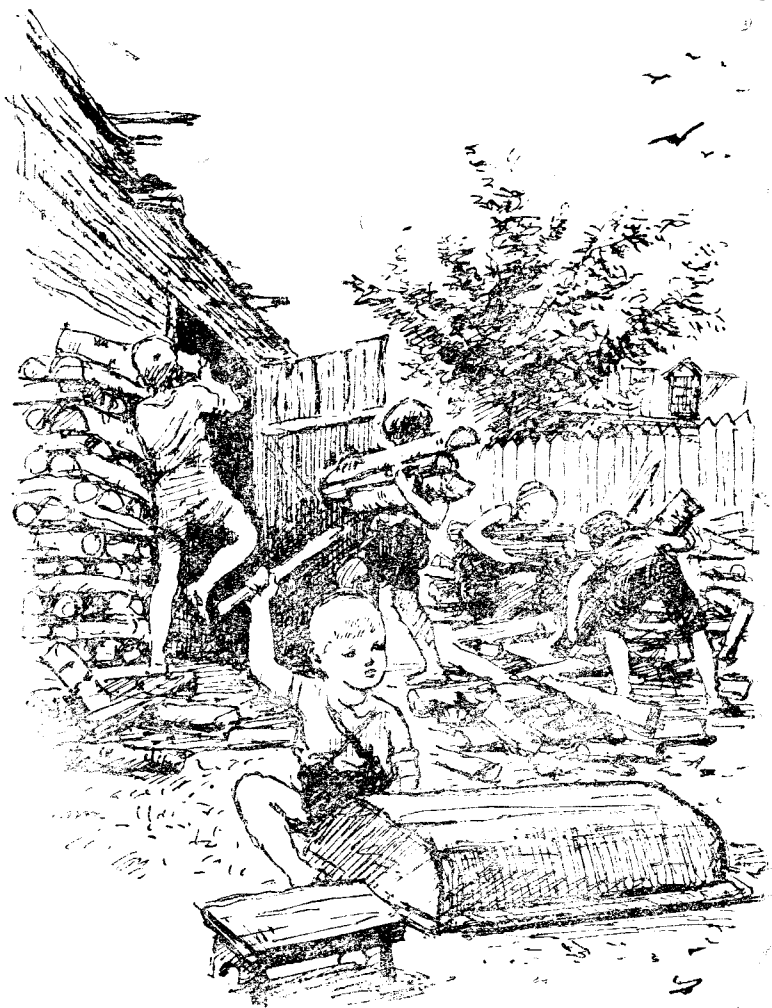
Эта занятие сайын и застанитис сійө огородчись бертөм бабыс. Синнэсө паськөтөмөн сія сувтчис аккуратнөя тэчөм поленница одзын и юалис:

— Кин сэтөн метөг уджалө?

Малыш, симөтсө поленницаө пунктөмөн, важнөя шуис:

— А тэ, баб, он адззы — этө ме уджала.

Оградаө пырис йөввузались, и кыкнан старухаыс горөн пондісө баитны ваөн да песөн эна страннөй происшествиеэз йылісь. Нія мөдісө получитны ответсө малышсянь. Но унасө нем эз вермө төдны. Сія висьталіс нылө, что воротаө

котөрөн пырисө морттэз, сылө өмас суйыштісө чөскыт озъягөд, сетісө бордтыв и эшө көсйісө кутны сылө кык пеля да нель кока көчөс. А сыбөрын пессө тэчисө и бөра котөртісө.

Калиткаө пырис Нюрка.

— Нюрка, -- юалис сылесь бабыс, — тэ эн адззыв, кин миян оградаө часөт пыраліс?

— Ме козаөс кошши, — гажтөма горөтчис Нюрка. — Ме ачым асывбыт вөрөт да кырассэзөт чеччалі.

— Гусялісө! — норасис йөввузалісьлө баб. — А кытшөм эд козаыс вөлі! Но, дудіок, а не коза. Дудіок!

— Дудіок! -- бабыс дынісь мунікө лөгөн горөтчис Нюрка. — Кыдз пондас люкасьны, дак он төд, кытчө и воштісьны. Дудіэзлөн сюррес озө овлө.

— Чөв, Нюрка! Чөв, осьтаөм! — горөтіс баб. — Сія, конечно, козаыс вөлі характерөн. И ме сійө мөді вузавны. А өні вот менам дудіокыс абу ни.

Калитка дзуртөмөн оссис ваниөв. Юрсө мышкыртөмөн оградаө пырыштіс коза и уськөтчис веськыта йөввузалісь дынө. Йөввузалісьыс кватитіс сьөкыт бидонсө и кивзөмөн чеччөвтис посөдзө, а козаыс сюррезнас люкасис стена бердө и сувтчис.

И сэтөн быдөнныс казялісө, что коза сюррез бердө крепитөма фанерной плакат, көда вылын гырися вөлі гижөм:

Ме коза-коза,
Быдөс отирлө гроза.
Көда Нюркаөс вөрзөтас,
Сылө умөль лоас сэки.

А забор сайын вакисө-сералісө довольной челядөккес.

Муо бедь мортөмөн да сы гөгөр йөктөмөн
Сима Симаков гордоя сылыс:

Ми не шайка и не банда,
И не удалец полбе.
Мийбэзэв гажа команда,
Пионеррез ми быдбэс.
У-ух, тэ!

И, кыз джыджжезлөн табун, челядь перыта
и шысеттөг рознитчисо өтмөдөрө.

Талун кежө уджыс вөлі эшө уна, но глав-
нойыс, өні коліс составитны да ыстыны Мишка
Квакинлө ультиматум.

Кыз составляйтөны ультиматуммез, этө не-
кин эз төд, и Тимур эта йылысь юаліс дядьыс-
лысь.

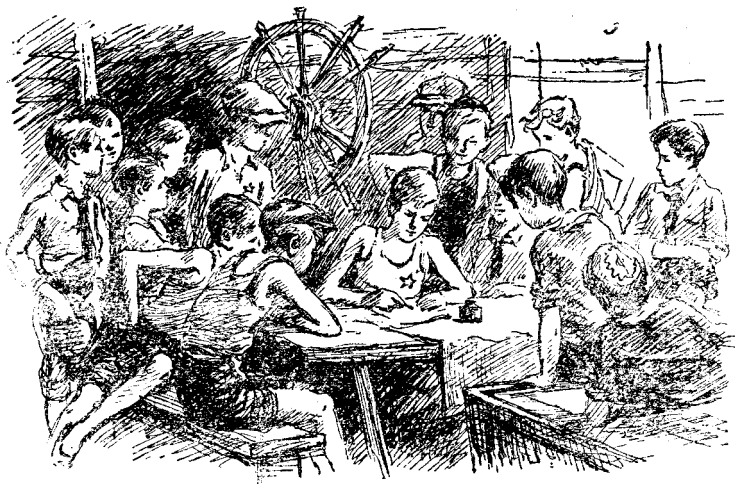
Дядьыс сылө объяснитіс, что быд страна
ультиматумсо гижө аемозөн, но конекас вежли-
вость понда колө гижны:

„Примитө, господин министр, Тян дынө со-
вершеннейшөй почтеннөын увереннө“.

Сэсся ультиматумсо аккредитованнөй посол-
көт ыстөны враждебнөй держава правительлө.

Но эта делөыс не Тимурлө, не сы команда-
лө эз гленитчы. Öткө, некытшөм почтеннө ху-
лиган Квакинлө ния эзө мөдө ыстыны; мөдкө,
постояннөй посолыс и нельки посланникыс эта
шайкаын нылөн эз вөв.

И, недыр совещайтчөм бөрын, ния решитісө
ультиматумсо иньдыны простөйжыкө, турецкөй
султанлө запорожецезлөн посланнө кодьбө, көдө
быдыс адззыліс картина вылын, көр лыддьөтіс
сы йылысь, кыз смелөй казаккез пессисө турок-
кезкөт, татаракөт да ляххезкөт.

Сьод-гөрд звезда руд ворота сайын, вуджө-ра садын сия керкулөн, кода сулаліс паныг дачалө, кытөн олісө Ольга да Женя, песока аллея кузя муніс чочком юрсиа учөтиқ нылочка. Сылөн мамыс, том, басөк женскөй, но гажтөм да мыдзөм чужөма, пукаліс качалкаын өшын одзын, кода вылын сулаліс ыбывся цветтэзісь ыджыт басөк букет.

Женскөй одзын чукөрөн куйлісө телеграммаэз да письмоэз — роднөйезсянь да ёрттэзсянь, төдсаэзсянь да төдтөммезсянь.

Эна письмоэс да телеграммаэс вөлісө шонытөсь да ласковөйөсь. Нія горалісө ылісянь, кызд вөрись говк, кода мунісьсө некытчө оз кор, нем оз көсйы и сө жө гажөтө да висьталө сылө, что отир матынөсь и пемыт вөрас сия не өтнас.

Онланыөрөн акань видзикө, сідз, что пуовөй киэс да лёнісь керөм чикиссес сылөн кыскаси-сө песок кузя, чочком юрсиа нылочкаыс сувт-чис забор одзын. Забор кузя лэдзчисис краси-

төм, фанерайсь керөм көч. Рисуйтөм балалайка струнаэз кузя тринөтөмөн, сiя вөрөтiс лапанас, и сылөн чукаокыс вөли гажтөм да серөм петкөтана.

Нылочка рад лоис эта объяснитны нетуяна чудолө, көдалө равнойыс, конечно, абу некытөн светас. Сiя уськөтiс аканьсө, сибөтчис забор дынө, и бур сьөлөма көчыс лэдзчисис сылө веськыта киззас. А көч сьөрын мыччисис Женялөн лукавөй да довольной чужөм.

Нылочка видзөтiс Женяис вылө да юалис:

— Тэ орсан мекөт?

— Конечно, тэкөт. Колө, ме тэ дынө чеччөвта?

— Татөн петшөр, — думайтыштiс да предупредитiс нылочка. — И эстөн ме төн петшөралi киөс.

— Нем оз ло, — забор вылись чеччөвтiкө горөтчис Женя, — ме ог пов. Мыччав, көда петшөрыс тэнө төн петшөралiс? Эта? Но, видзөт: ме сiйө нетшкөвти, чапки, тали коккезнам и сьөвзисы вылө. Пондам тэкөт орсны: тэ көчсө видз, а ме аканьсө босьта.

Терраса посөдзсянь Ольга адззылис, кызд Женя ветлөтiс чужөй забор дынын, но сiя эз мөд сойыслө мешайтны, сiйөн что сойыс талун асывнас и сiдз ни уна горзiс. Но көр Женяис кайис забор вылө и чеччөвтiс чужөй садө, Ольга пондiс беспокоитчыны и петiс керкусис. Сiя сибөтчис ворота дынө и осьтiс калитка.

Женя да нылочка сулалiсө öшын одзын ни, женскөй бокин, и женскөйыс шыннялiс, көр нылокыс мыччалiс сылө, кызд серөм петкөтiсь гажтөм көч орсө балалайка вылын.

Женялөн повзьөмкодь чужөм сьөртi женскөйыс вежөртiс, что садө пырөм Ольга недовольной.

— Тэ эн лөгав сы вылө, — негорөн висьталіс Ольгалө женскöйыс. — Сія просто орсө ме-
нам нылоккөт. Миян горе... — женскöй чöлыш-
тіс, — ме горза, а сія... — женскöй мыччаліс ас-
лас учөтик нылок вылө и гусьöник содтіс: — а
сія оз и төд, что айсө неважын граница вылын
вийисө.

Ольгалө лоис небытшөм, а Женя көритөмөн
видзөтыштіс сы вылө.

— А ме өтнам, — одзлань баитіс жеңскöй-
йыс. — Мамө олө керөссэзын, тайгаын, өддьөн
ылын, воннэзө армияын, сойез абуось.

Сія пуктіс кисө Женялө пельпон вылас и,
өшын вылө мыччалөмөн, юаліс:

— Нылочка, этө букетсө не тэ ойнас пуктін
меным посөдзас?

— Не, — перыта паныт шуис Женя. — Этө не
ме. Но этө, натьтө, кин-нибудь мияніссезісь.

— Кин? — и Ольга вежөрттөг видзөтыштіс
Женя вылө.

— Ме ог төд, — повзьөмөн висьталіс Женя,
— этө не ме. Ме нем ог төд. Видзөтө, татчө
локтöны морттэз.

Ворота сайын кыліс машиналөн шум, а ка-
литка дынсянь туёк кузя мунісө кык лётчик-
командир.

— Этө ме дынө, — висьталіс женскöй. — Нія,
конечно, бөра пондасө корны менө мунны Крым-
мө, Кавказө, курорт вылө, санаторийө...

Кыкнан командирыс сибөтчисө матөжык, ки-
знысө вайөтісө пилоткаэз дынө. Нія, тыдалө,
кылісө сылісь медбөрья кыввесө, и старшöйыс —
капитан — висьталіс:

— Не Крымө, не Кавказө, не курорт вылө,
не санаторийө. Тэныт охота вөлі адззывны мам-

тө? Талун поездөн мамыт локтө тэ дынө Иркутскись. Иркутскөдз сійө вайөтисө специаль-ной самолётөн.

— Кин сійө вайөтис? — радөн горөтис женской. — Тийө?

— Не, — шуис лётчик-капитан, миян и тиян ёрттээ.

Локтыштіс учөтик нылочка, смелөя видзө-тыштіс локтіссес вылө, и тыдаліс, что эта лөз формае сылө вөлі өддьөн төдса.

— Мам, — корис сія, — кер меным дюттян, и ме понда лэбавны сэтчин-татчө, сэтчин-татчө. Ылө-ылө, кыз айө.

— Ой, оз ков! — нылоксө кутөмөн да морос бердас жмитөмөн горөтис мамыс. — Нет, эн лэбзы сы ылынаас... кыз айыт.

Малөй Овражнөй вылын, часовня сайын, кытөн стенаэз вылас умөля төдчисө рисуйтөмбөсь кузь юрсиа гажтөм старецез да бытшөма бритөм ангеллэз, котөллэзөн, смолаөн да чеччалісь чөрттэзөн страшнөй судлөн картина дынсянь веськытланьын, чочком цветкиэза лудовка вылын Мишка Квакин компаниясь челядь орсісө картіэзөн.

Орсіссезлөн деньганис эз вөв, и ния орсісө „тойыштөм вылө“, „печик вылө“ и „ловзьөт покойникөс“ вылө. Көда проиграйтас, сылө домавлісө синнэсө, гатш водтөтлісө турун вылө и кизас сетлісө масісь, мөднөж шуны кузь бедь. И эта бедьөн сія должен вөлі домалөм синнэнас мездісьны аслас добрөй ёрттээсянь, көдна, кулісьсө жалөйтөмөн, пессисө сійө ловзьөтны, куш пидзөссэзөт, кокгумаэзөт да кокпятаэзөт петшөрөн быд вынісь воззьөмөн.

Челядь только ѓдзисѓ орсны, кѓр ограда сайын кыліс сигнальнѓй трубалѓн гора шы.

Этѓ стена дынын ѓтѓрсянас сулалисѓ Тимур командаись посланецез.

Штаб-трубач Коля Колокольчиков киас жмитис свиттялан меднѓй горн, а кѓмтѓм суровѓй Гейка видзис кыз бумагаись клеитѓм пакет.

— Этѓ мыся сѓтѓн цирк нето комедия? — забор вылѓт кѓстисѓмѓн юалис зонкаок, кѓдѓ шуисѓ Фигураѓн. — Мишка, — бергѓтчис да горѓтис сѓя, — чапкы картѓятѓ, сѓтѓн тѓ дынѓ кытшѓмкѓ церемония локтис!

— Ме татѓн, — забор вылѓ кайикѓ шыасис Квакин. — Эге, Гейка, здорово! А эта эшѓ кытшѓм хлюпик тѓкѓт?

— Босѓт пакет, — ультиматумсѓ нюжѓтикѓ висѓталис Гейка. — Думайтѓм понда срокыс тѓянлѓ сетѓма кыкдас нѓль час. Ответла локта ашын эта коста жѓ.

Штаб-трубач Коля Колокольчиков ѓбидитчис сы понда, что сѓйѓ шуисѓ хлюпикѓн. Сѓя лѓбтис горнсѓ и, рожабаннасѓ пѓльтѓмѓн, лѓгѓн орсис отбой. Сѓссия, кыв горѓтчытѓг, ограда кузя рознитчѓм зонкаоккезлѓн любопытнѓй видзѓтѓм дырни кыкнан парламентѓрыс достоинствоѓн мунисѓ.

— Эта мый жѓ сѓтшѓмыс? — пакетсѓ бергѓтлѓмѓн да осьта ѓма челядьыс вылѓ видзѓтѓмѓн юалис Квакин. — Олім-олім, нем йылісь эг тѓждисѓ... Вдруг... труба, гроза! Ме, вонінѓйез, былісь, нем ог вежѓрт!..

Сѓя косялис пакетсѓ и, забор вылісь лѓдзчытѓг, пондѓс лыддѓйтны.

— „Чужѓй саддѓз весѓтѓм кузя шайка атаманлѓ Михаил Квакинлѓ...“ Этѓ меным, — горѓн

объяснитіс Квакин. — Полной титулон, быдос форма сьорті. „...и сылон, — лыддьотіс сія одзлань, — гнуснопрославленной отсалісьлө Пётр Пятаковлө, кöда моднёж шусьö просто Фигураөн...“ Этö тэныт, — удовлетвореннён объяснитіс Фигуралө Квакин. — Но и кöстисö: „гнуснопрославленной“! Эта мыйкө öддьөн ни благородной, вермисö бы дураксö шуны и простöй-жыка. „...а сідз жö эта позорной компаниялөн быдос членнэзлө ультиматум“. Эта мый сэтшöмыс, ме ог төд, — сералөмөн шуис Квакин. — Натьтö, видөм нето мый-нибудь эта кодь.

— Эта сэтшөм международной кыв. Варглыны пондасö, — объяснитіс Фигуракөт ордчөн сулалісь бритөм юра зонкаок Алёшка.

— А, сідз бы и гижисö! — висьталіс Квакин. — Лыддьöта одзлань. Пункт первой:

„Сійөн, что тійö ойезөн керлатö налёттэз мирной оліссез саддэз вылө, одö ордійö и нійö керкуэсö, кöдна вылын сулалө мян знак — гөрд звезда, и нельки нійö, кöдна вылын сулалө звезда траурной сьөд каймиөн, тіянлө, полісь негодаяезлө, мийö приказывайтам...“

— Тэ видзöт, кызд, поннэз, видчöны! — стыдитчөмөн, но шиньыштны пессьөмөн горөтчис Квакин. — А одзланьын слогыс кытшөм, запятöйес кытшөмсь! Да!

„...приказывайтам: не сөрөнжык чем ашын асывнас Михаил Квакинлө да гнусноподобной личность Фигуралө локны местаö, кöда лоас мыччалөма нылö гонеццезөн, и медбы сьöраныс вöлі список тіян позорной шайка быдос членнэзлөн.

Откажитчат кö — мян сайын кольччö действиезлөн полной свобода“.

— Кызд этö вежöртны — кытшöм свобода? — бöра юалис Квакин. — Мийö, кызд бытьтö, кыт-чöдз некытчö эгö пöдналö нийö.

— Эта сэтшöм международной кыв. Вартлыны пондасö, — бöра объяснитис бритöм юра Алёшка.

— А, сэк сидз бы и гижисö! — досадаөн висьталис Квакин. — Жаль, что Гейкаыс мунис; тыдалö, сия важын ни эз горзы.

— Сия оз понды горзыны, — висьталис бритöм юраыс, — сылөн воныс — матрос.

— Но?

— Сылөн и айыс вöли матрос. Сия оз понды горзыны.

— А тэныт мый?

— А сия, что менам дядяö тожö матрос.

— Вот дурак — модьö öтиксö! — лөгасис Квакин. — То айыс, то воныс, то дядяыс. А мыйлö быдöс эта, оз позь вежöртны. Алёша, быдты юрси, а то шондi сотис юрбöртö. А тэ мый сэтчин бобган, Фигура?

— Гонещесö ашын колö кутны, а Тимкаöс да сылись компаниясö вурны, — дженыта да лөгөн висьталис ультиматумөн öбидитöм Фигура.

Сидз и решитисö керны. Квакин да Фигура мунисö часовня сайö, сувтчисö картина дынö, кытөн вына ён чёрттэз ловкöя кыскисö адö чирзись да пыксян грешниккезöс. Сэтөн Квакин юалис Фигурались:

— Кывзы, этö тэ пыралін сия садö, кытөн олö нылочкаыс, кöдались айсö вийöмась?

— Но, ме.

— Дак вот... — стенаö чуньнас чувйöмөн досадаөн бобгыштіс Квакин. — Ме, конечно, Тим-

каыс знаккез вылӧ съӧлала, и Тимкасӧ ме пыр понда вартлыны...

— Сідз, — согласитчис Фигура. — А мыйлӧ тэ меным чӧрттӧсӧ мыччалан?

— А сійӧн, — тырппесӧ пиньӧвтӧмӧн шуис сылӧ Квакин, — что тэ, Фигура, кӧть и друг меным, но мортыс вылӧ немымда он вачкись, а ӧддьӧнжыксӧ вачкисян то эта кыз да сӧрпӧсь чӧрт вылӧ.

Асылӧн йӧввузались эз застанит гортсиныс пырся куим небисьӧс. Базарӧ мунны вӧлі сӧр ни. И, бидонсӧ пельпон вылас лӧптӧмӧн, сія мунис квартираазӧт, мед вузавны йӧвсӧ.

Дыр сія ветлӧтис весь и медбӧрын сувтчис дача дынын, кытӧн оліс Тимур.

Забор сайын сія кыліс кыз приятнӧй голос: кинкӧ негорӧн сыліс. Сідзкӧ, хозяйиннӧс вӧлісӧ гортаныс и эстӧн позис видзчисьны удача.

Старуха пырис калиткаӧ и пондіс нюжӧтӧмӧн горӧтлыны:

— Йӧв оз я ков, йӧв?

— Кык кружка! — паныт кыліс кыз голос.

Пельпон вывсис бидонсӧ лӧдзӧмӧн, йӧввузались бергӧтчис и казяліс кусттӧзись петан пашмӧм юрсиа, киссьӧм паськӧма хромӧй старикӧс, кӧдалӧн киас вӧлі чукуля сабля.

— Ме, батюшко, баита, йӧв оз я ков? — повзьӧмӧн да петитчӧмӧн горӧтчис йӧввузалисьыс. — Кытшӧм тэ, видзӧтан-да, серьӧзнӧй! Тэ мый этӧ саблянас турун ытшкан?

— Кык кружка. Посудаыс пызан вылас, — дженыта горӧтчис старик и саблясӧ мӧртис муӧ.

— Тэ бы, батюшко, коса небин, — кувшинӧ йӧвсӧ тӧрмасьӧмӧн киестікӧ да старик вылӧ по-

лөмөн видзөтікө баитіс йөввузалісь. — А саблятө чапкы. Сэтшөм сабляөн простой мортөс кувтөдз верман повзбөтны.

— Мымда вежтыны? — паськыт вешьян карманө кисө сюйыштікө юалис старик.

— Кыдз отирлөн, — паныт шуис йөввузалісь. — Руб нельдас копейкаөн — быдөссө кык руб кыкьямысдас копейка. Лишнёйыс меным оз ков.

Старик кошшисьыштіс и кыскис кармансис ыджыт кульсьөм револьвер.

-- Ме, батюшко, сыбөрын.. — бидөнсө босьтөмөн да тэрмасьөмөн мунікө пондіс баитны йөввузалісь. — Тэ, дона морт, эн мырсьы! — оськөвсө содтікө да дугдывтөг дзарьясикө баитіс сія. — Ме денгасө верма видзчисьны.

Сія котөрөн петіс калитка сайө, гымгис пөдналис сійө да өтөрсяняс ни лөгөн горөтіс:

— Тэнө, пөрись чөртөс, больницаын колө видзны, а не лэдзны өтөрөттяс ветлөтны! Да, да! Замок сайын, больницаын.

Старик лэбтыштіс пельпоннэсө, сюйыштіс бөр карманас сэтчинісь кыскөм тройка и сэкжө револьверсө дзебис спина саяс, сійөн что садас пырис пөриськодь джентльмен, доктор Ф. Г. Колокольчиков.

Думайтана да серьёзной чужөмөн, бедь вылө нырышсьөмөн, веськыт пуовөйкодь походкаөн сія оськаліс песока аллеяөт.

Чудной старикөс казялөм бөрын, джентльменные кашельтыштіс, лөсьөтыштіс очкиэсө да юалис:

— Он я тэ висьтав, любезной, кытісь меным адззыны эта дачалісь владелецсө?

— Эта дачаын ола ме, — шуис старик.

— Сідзкө,— идзасовой шляпа дынө кисө ва-
йөтөмөн одзлань байтис джентльмен,— тэ меным
висьталан: оз я ло зоночка, Тимур Гараев, тэ-
ныт родственникөн?

— Да,— висьталіс старик.— Эта зоночкаыс
менама племянник.

— Меным өддьөн небытшөм,— кашляйтөмөн
да муө мөртөм сабля вылө дивуйтчөмөн видзө-
тікө пондөтис джентльмен,— но тэнат племян-
никыт төн асывнас мөдіс грабитны миянлісь
керкусө.

— Мый?!— дивуйтчөмөн горөтис старик.—
Менама Тимур мөдіс грабитны тиянлісь керку?

— Да, вот ачыт думайт!— стариклө спина
саяс видзөтөмөн да волнуйтчөмөн байтис джентль-
мен.— Сія керис попытка узик коста гусявны
ме вылісь байковой одеяло.

— Кин? Тимур тэнө грабитис? Гусяліс бай-
ковой одеяло?— өшөмөн юалис старик. И спина
сайын револьверөн дзебөм кыссылөн неволь-
нөя лэдзчисис.

Почтенной джентльмен эшө өддьөнжык пондис
волнуйтчыны и, петанін дынө достоннствоөн
петитчикө, байтис:

— Ме, конечно, эг бы висьтав, но факттэз...
факттэз! Милостивой государь! Ме тэнө кора,
тэ эн сибөтчы ме дынө. Ме, конечно, ог төд,
мыйөн объяснитны... Но тэнат видыт, тэнат
странной поведеннөйт...

— Кывзы,— джентльмен дынө мунікө горөт-
чис старик, — но быдөс эта, натьтө, недоразу-
меннө.

— Милостивой государь,— револьвер вылісь
синнэсө лэдзлытөг да петитчыны дугдытөг го-
рөтис джентльмен,— миян байтөмыс примитө

нежелательной и, ме бы висьталі, миян возраст сьорті недостойной направленно!

Сія петыштіс калитка сайё и перыта иньдөтчис одзлань, ачыс сё байтіс:

— Нет, нет, нежелательной и недостойной направленно...

Старик локтіс калитка дынө самой сія минутаё, көр купайтчыны муніс Ольга сибөтчис волнуйтчись джентльмен дынө.

Сэтөн старикыс вдруг пондіс өвтны киэзнас да горөтіс Ольгалө, медбы сія сувтчис. Но джентльмен перыта, кызд козёл, чеччөвтіс канававевдөрөт, кутіс Ольгасө ки пөлөт, и кыкнанныс ния перыта сайөвтчисө пельөс сайё. Сэк старикыс пондіс ваксыны. Пуовөй кокнас боёка тапөтөмөн да радьялөмөн сія сьыліс:

Тийө од вежөртө
Лэбвят самолөтөн,
Асылөдз видзчиси ме тиянөс сідз.
Да!

Сія пөрччаліс пидзөс вылісь ременьсө, шупкис турун вылө пуовөй коксө и, муникас тошсө да париксө летыштөмөн, уськөтчис керку дынө.

Дас минута бөрті том да гажа инженер Георгий Гараев лэдзчис посөдз вылісь, петкөтіс сарайись мөтоцикл, горөтіс понлө Риталө, медбы сія караулитіс керкусө, жмитіс стартер вылө и, седлоө чеччөвтөмөн, төвчикөн муніс ю дынө кошшыны Ольгаөс, көдө сія сыбурна повзьөтіс.

Дасөтік часө Гейка да Коля Колокольчиков мунисө ультиматум вылө ответла.

— Тэ ровнөя мун, — видіс Коляөс Гейка. — Оськав кокнита, чорыта. А тэ ветлөтан, кызд гаг сьөрын тип чеччалө. И быдөс тэнат, вонө,

бур— и вешьяныт, и йөрнөсыт, и быдөс формаыт, а видыс тэнат сёровно абу. Тэ, вонө, эн өбидитчы, ме тэныт правда байта. Но, вот висьтав: мыйлө тэ муникат тырппетө кывнат нюлан? Тэ кывтө скойышт өмат, и ась сія куйлө сэтчин аслас местаын.. А тэ мыйлө локтін? — юалис Гейка, көр қазяліс паныт петыштөм Сима Симаковөс.

— Менө Тимур ыстис связь понда, — перыта горөтчис Симаков.— Сідз колө, и тэ нем он вежөрт. Тіян асланыт, а менам аслам дело. Коля, вай ме өтпырись пөльышта трубаас. Кытшөм тэ талун важнөй! Гейка, дурак! Делоөн мунап, сапоггез бы көмалін, ботинкаэз. Посоллэз көмтөг ветлөтөны разь? Но, ладно, тійө сэтчин, а ме татчө. Гоп-гоп, адззисылытөдз!

— Вот кытшөм таратайка! — качайтыштіс юрнас Гейка.— Сотня кыв сярзяс висьталас, а позис бы нельө. Орс трубанат, Николай, вот и ограда.

— Ыеты Михаил Квакинөс! — прикажитіс Гейка вылісянь мыччисьөм зонкаоклө.

— А тійө веськытланьсянь пырө! — забор сайсянь горөтіс Квакин.— Сэтчин тіян понда нарочно ворота осытөма.

— Эн мун,— Гейкаөс киөттяс кутыштөмөн шушкыштіс Коля.— Нія кутасө миянөс да вартласө.

— Быдөнныс кыкыс вылө уськөтчасө? — серьёзнөя юалис Гейка.— Орс, Николай, горөнжык. Миян командалө туйыс быдлаын осыта.

Нія пырисө сімөм көртовөй калиткаөт и пантасисө челядькөт, көдна одзын сулалисө Фигура да Квакин.

— Письмо вылө ответ вайө,— чорыта висьталіс Гейка.

Квакин шыннәліс, Фигура оча вайотіс синкыммесө.

— Давай байтыштам, — корис Квакин. — Но, пуксы, пукалышт, кытчö тәрмәсян?

— Письмо вылө ответ вайө, — көдзыта бөра шуис Гейка. — А байтны тиянкөт мийө пондам сыбөрын.

И вөлі невежөртана: орсө я сія, шутитө я, матроскөй тельняшкаа эта топытик зонкаокыс, көда бокин сулалө учөтик, бледөтөм ни трубач? Али, лөг руд синнәсө чикыртөмөн, көмтөм, паськыт пельпона, сія и былись корө ответ, ас саяс право да вын кыликө.

— На, босыт, — бумага нюжөтикө висьталіс Квакин.

Гейка паськөтіс листсө. Сэтчин грубөя вөлі рисуйтөма кукиш, көда увтын сулалісө видчан кыввез.

Спокойнөя, чужөм вылас вежсытөг, Гейка косяліс бумагасө.

Сія жө минутаө Гейка да Коля крепыта вөлісө кутөмөсь пельпоннәзөт и киәзөт.

Нія эзө пессьө.

— Сэтшөм ультиматуммес понда коліс бы тиянлө сивләнаныт сетапны, — Гейка дынө си бөтчикө висьталіс Квакин. — Но... мийө отирыс добрөйөсь. Ойөдз мийө пөдналам тиянөс то этчө, — сія мыччаліс часовня вылө, — а ойнас мийө быдсөн куштамө кыкдас нельөт номера сад.

— Эта оз ло, — спокойнөя шуис Гейка.

— Нет, лоас! — горөтіс Фигура и сөтіс Гейкалө рожабан кузя.

— Көть стоись сөт, — синнәсө куньөмөн и вились осьтөмөн висьталіс Гейка. — Коля, — бодрөя висьталіс сія, — тә эн пов. Кыла ме, что та-

лун мян лоас позывнӧй сигнал форма номер
один общӧй сьӧрти.

Пленниккесӧ тойыштисӧ топыта пӧдналӧм
кӧртовӧй ставеннеза учӧтик часовняӧ.

Ны бӧрсянь кыкнан ыбӧссӧ пӧдналисӧ, веш-
тисӧ калич и вартисӧ сийӧ пуовӧй клинӧн.

— Но мый? ыбӧс дынӧ сибӧтчикӧ да ӧм
дорӧ кидолонь вайӧтикӧ горӧтис Фигура. — Но,
кызд ӧни: мян моз али тиян моз лоас?

И ыбӧс сайсянь негорӧн кылис:

— Нет, бродягаэз, ӧни тиян моз сэсея некӧр-
ни и нем оз ло.

Фигура сьӧвзис.

— Сылӧн воньс — матрос, — гажтӧма объяс-
нитис бритӧм юра Алёшка. — Ния менам дядякӧт
ӧтик корабль вылын служитӧны.

— Но, — грӧзитӧмӧн юалис Фигура, — а тэ
кин — капитан я мый я?

— Сылӧн киэс кутӧмӧсь, а тэ сийӧ вартлан.
Бур разь сидз ту?

— На и тэныт! — лӧгасис Фигура да сӧтис
Алёшкалӧ чужӧм кузяс.

Сэтӧн кыкнан зонкаокыс усисӧ турун вылӧ.
Нийӧ кыскисӧ киэзӧт, коккезӧт, мездисӧ...

И некин эз видзӧт вылӧ, кытӧн липалӧн
тшӧк листтэз коласын, кӧда быдмис забор ды-
нас, мельнитис Сима Симаковлӧн чужӧм.

Винтӧн ыскӧвтис сия му вылӧ. И веськыта,
чужӧй огородеччезӧт, уськӧтчис котӧртны Тимур-
дынӧ, ю вылӧ асласиссее дынӧ.

Чышкӧтӧн юрсӧ вевтьӧмӧн Ольга куйлис
пляжлӧн дзырыт песок вылын и лыддьӧтис.

Женя купайтчис. Видзчисьтӧг кинкӧ кутис
сийӧ пельпоннэзӧттяс.

Женя бергөтчис.

— Здорово,— висьталіс сылө вылын мыгөра сьөд сина нылочка.— Ме уйи Тимур дынсянь. Менө шуоны Таняөн, и ме тожө сы командаись. Тимурыс жалейтө, что тэныт сы кузя сойытсыянь павкис. Тэнат сойыт, натьтө, өддьөн лөг?

— Ась сія оз жалейт,— гөрдөтис да бобгыштіс Женя.— Ольгаис совсем абу лөг, сылөн характерис сэтшөм.— И, киэзнас өвгыштөмөн, Женя содтіс:— Но, сой! сой! и сой! Сулалө, вот локтас айө...

Нія петисө васис и кайисө крут берегө, кōда песока пляж дынсянь вөлі шульгаланяс. Эстөн ния пантасисө Нюркакөт.

— Нылочка, тэ менө төдін?— кызды пыр, перыта да пиннез-пыр юалис сія Женялісь.— Да! Ме тэно сразу төді. А вон Тимур!— платьесө чөвтікө мыччаліс сія мөд берегын зоночкаэз вылө.— Ме төда, кин меным кутіс козасө, кин миянлө тэчис пессө и кин сетіс вонокөлө озьягөдсө. И тэно ме тожө төда,— бергөтчис сія Танялань.— Тэ өтпыр пукалін гряд вылын и горзін. А тэ эн горзы. Кытшөм толк этаись?.. Гей! Сулав, проклённой, нето ме тэно юас шупка!— горөтис сія кусттэз бердө домалөм козалө.— Нылочкаэз, давайте ваө чеччөвтам!

Женя да Таня видзөтыштісө өтамөдныс вылө. Өддьөн ни сія вөлі смешной, эта сотчөм чужома, цыганка вылө вачкисяна учөтик Нюркаис.

Киись киө кутчисьөмөн, ния сибөтчисө крутик дорө, кōда увтын плескайтчис сөдз голу-бөй ва.

— Но, чеччөвтам?

— Чеччөвтам!

И ния друг уськөтчисө ваө.

Но эз ештö нывкаоккес мыччисьны васис кыз ны сьöрын тульснитчис кинкö нельöт.

Этö, мыйöн сiя вöли — сандалиэзöн, трусыэзöн да майкаöн,— Сима Симаков уськötчис юас. И, вамöм юрсисö треситöмөн, сьöласьöмөн да фыркайтöмөн, кузь сажонкаэзöн сiя уйис мöд берегас.

— Беда, Женя, беда!— бергötчис да горötис сiя.— Гейка и Коля сюрисö засадаö!

Книга лыддьötöмөн Ольга кайис керöсö. И сэтчин, кытöн крут подöна туек поперегалис туйсö, сийö панталис мотоцикл бокин сулались Георгий. Нiя здоровайтчисö.

— Ме мунi, -- объяснитис Ольгалö Георгий, -- видзöта, тэ локтан. Вай, думайта, видзчися да нуöта мотоцикелнас, лöсялас кö туйным.

— Неправда!— эз верит Ольга.— Тэ сулалiн и видзчисин менö.

— Ась лоас тэ моз, - согласитчис Георгий.— Мöдi бöбötны, да нем эз пет. Ме должен тэ одзын извинитчыны сы понда, что повзьöti тэнö асывнас. Тöдан, эд калитка дынын хромöй старикыс — этö вöли ме. Этö ме гримын лöсьötчи репетиция кежö. Пуксы, ме тэнö машинаöн кыска.

Ольга откажитчöмөн качыкнитис юрнас.

Георгий пунктис сылö книга вылас цветтэзись букет.

Букетыс вöли бур. Ольга гöрдötис, öшис и... чапкис сийö туй вылö.

Георгий эз видзчись этö.

— Кывзы! - öбидитчöмөн висьталис Георгий.— Тэ бытшöма орсан, сьылан, синнэт тэнат

гажабсь, югытось. Ме тэнö немөн эг обидит. Но ме думайта, что сідз, кыз керин тэ, озö керö... нельки самöй железобетонной специальностись отир.

— Цветтэсö оз ков! — аслас поступокись повзёмсянь виноватöя висьталіс Ольга. — Ме... и сідз, цветтэзтöг, тэкöt муна.

Ольга пуксис кучиковöй подушка вылö, и мотоцикл лэбзис туй кузя.

Туйыс янсалис кык торйö, но ния чулалісö посёлок дынö туйсö, и мотоцикл петіс ыб вылö.

— Тэ не сэтчö кежötін; — горötіс Ольга, — миянлö веськытланяс колö!

— Эстөн туйыс буржык, — шуис Георгий, — эстөн туйыс гажа.

Бöра чукыль, и ния мунісö вуджöра расöt. Стадоись вувтöмөн чепössис пон, мöдіс вöтны нійö. Да кытчö ни! Ылын. Кыз сьöкыт сваряд, тутöстіс паныт шедіс грузовöй машина. И кöр Георгий и Ольга мезмисö лэбтöм бус тшакыллезісь, то керöс увтын казялісö тшын, трубаэз, башняэз, кытшöмкö тöдтöм городлісь стекло да кöрт.

— Этö миян завод! — горötіс Ольгалö Георгий. — Куим год одзті ме татчö ветлылі öктыны тшак да озьягöд.

Мунöмлісь скоростьсö почти чинтытöг машинаыс перыта бергötчис.

— Веськыта! — полöмөн горötліс Ольга. — Давай веськыта гортö.

Вдруг моторыс пöдіс, и ния сувтчисö.

— Сулав, — чеччöвтікö висьталіс Георгий, — учötик авария.

Сия пунктіс машинасö турун вылö кыз увтö, сумкаись кыскис ключ и пондіс мыйкö бергötлыны да зэлötлыны.

— Тэ кинёс орсан операас?— турун вылө пуксикö юалис Ольга.— Мыля тэнат гримыт сэтшөм лөг да страшнöй?

— Ме орсэ старик инвалидöс, — мотоциклёсö лёсьöтикö горöтчис Георгий.— Сия одзза партизан, и сия невна... не аслас мывкыдын. Сия олö граница дынын, и сылö сё кажитчö, что врагез миянся хитрöйжыкöсь и бöбötасö миянöс. Сия пöрись, но осторожнöй. А красноармеецез томöсь, сералöны, караул бöрын волейболөн орсöны. Нылөн сэтчин быдкодь нывкаэз... Катюшаэз!

Георгий оча вайöтис синкыммесö и гусьöник пондис сывны:

Кымöррез сайын пемдис ни тöлис.
Ме кумöт ни ой ог узь глухöй доворын.
Лёнь кадö кысьö враг. Эн узь, менам страна!
Ме пöрись. Няр. О горе меным... горе!

Сэтөн Георгий вежис голоссö и, хорлö подражайтöмөн, сылис:

Старик, спокойнöя... спокойнöя!

— Мый лö „спокойнöя“?— бусöсьмём тырпесö чышьянокөн чышкикö юалис Ольга.

— А эта лö, — втулка кузя ключөн стукöтикö объясняйтис Георгий, — эта лö, что: узь спокойнöя, пöрись дурак, важын ни быдöс боецез и командиррез сулалöны асланыс местаын... Оля, сойыт тэныт байтис мекöt пантасьöм йылис?

— Байтис, ме сийö виді.

— Весь. Öддьөн забавнöй нылочка. Ме сылö шуа „а“, сия меным „бэ“!

— Эта забавнöй нылочкакöt паньыштан горесö, — бöра висьталис Ольга.— Сы дынö вовлö кытшöмкö зонкаок, нимыс Тимур. Сия хулиган

Квакин компаниясь. И некыдз ме сійö ог вермы кидтыны миян керку дынісь.

— Тимур!.. Гм... — Георгий стыдитчöмөн кашельтыштіс.— Сія разь компаниясь? Сія, некö, не сэтшöм... не öддьөн... Но, ладно! Тэ эн беспокоитчы... Ме тиян керку дынісь сійö кидта... Оля, мыля тэ он велöтчы консерваторияын? Думайтан-да — инженер! Ме ачым тожö инженер, а кытшöм толк?

— Тэ разь умöль инженерыс?

— Мыля умöль?— Ольга дынö вешшикö да одзись колесо втулка кузя стукöтикö паныт шуис Георгий.— Совсем абу умöль, но тэ öддьөн бытшöма орсан и ссылан.

— Кывзы, Георгий,— стыдитчöмөн вешшикö висьталіс Ольга.— Ме ог тöд, кытшöм тэ инженер, но... машинасö тэ лöсьöтан кызкö öддьөн страннöя.

И Ольга макайтыштіс кинас, мыччаліс, кызд Георгий вартö ключнас то втулка кузя, то обод кузя.

— Нем абу страннöйыс. Быдöс керсьö сідз, кызд колö.— Сія чеччöвтіс да ключнас сötіс рама кузя.— Но, вот и быдöс! Оля, тэнат айыт командир?

— Командир.

— Эта бур. Ме ачым тожö командир.

— Кин тэнö тöдö!— жмитыштіс пельпоннэз нас Ольга.— То тэ инженер, то актёр, то командир. Можот, сэтчö жö тэ эшö и лётчик?

— Не,— серöмтчис Георгий.— Лётчиккез бомбаэён сötöны юррез кузя вылісянь, а мийö көрт да бетон пырйöt му вывсянь сöтам веськыта сьölöмö.

И бöра ны одзын пондісö мелькайтны рудзöг, ыббез, рассэз, юок. Но вот и дача.

Мотоцикллісь шумсө кылікө терраса вылісь петыштис Женья. Казяліс Георгийсө и сылө лоис небытшөм, но көр сия мунис, то, бөрас видзөтікө, Женья сибөтчис Ольга дынө, жмитчис сы бердө да завидуйтөмөн висьталис:

— Ой, кытшөм тэ талун счастливөй!

Зонкаоккез баитчисө пантасьны неылын керку № 24 сад дынсянь. Сыбөрын ния рознитчисө.

Кольччис только өтнас Фигура. Сийө лөгөтис да дивитис часовня пытшкын чөлөмыс. Пленниккез эзө горөтлө, эзө стукөтө и Фигураыс вoppersыз вылө эзө шыасьлө.

Сэк Фигура керис хитрость. Öтөрись ыбөссө осьтөм бөрын сия пырис изовөй простенокө и лөнъсис, кыз бытьтө сия татөн эз вөв.

И сидз, замок дынө пельсө вайөтөмөн, сия сулалис сэтчөдз, кытчөдз өтөрись көртовөй ыбөсыс эз пөднась сэтшөм горөн, кыз бытьтө сы кузя сөтисө керөн.

— Эй, кин сэтчин? — ыбөс дынө уськөтчикө лөгөн юалис Фигура. — Эй, эн бөбав, а то сета сивленат!

Но сылө некин эз шыась. Öтөрсяняс кылисө чужөй голоссыз. Пондисө дзуртны ставеннезлөн петляэз. Öшын решётка пырйөт кинкө баитис пленниккескөт.

Сыбөрын часовня пытшкын кылисө сералөм. И эта сералөмсянь Фигуралө лоис умөль.

Но вот өтөрись ыбөсыс оссис ванйөв. Фигура одзын сулалисө Тимур, Симаков да Ладыгин.

— Осьт мөд каличсө! — местасис вөрзьөтчытөг прикажитис Тимур. — Ачыт осьт, нето умөль лоас!

Фигура дышөтчөмөн вештіс каличсө. Часов-
няись петісө Коля и Гейка.

— Пыр ны местаө! — прикажитіс Тимур. —
Пыр, гадина, чоужык! — кулаккесө жмитөмөн
горөтіс сія. — Меным некөр тэкөт байтны!

Фигура сьөрын пөдналисө кыкнан ыбөссө. Пет-
ля вылө пуктісө сьөкыт тас и өшөтісө замок.

Сьөбырын Тимур босөтіс бумага лист и лөз
карандашөн умөлика гижис:

„Квакин, караулитны оз ков. Ме нійө пөд-
налі, ключ ме дынын. Ме локта веськыта мес-
таө, сад дынө, рытнас“.

Сьөбырын быдөнныс сайөвтчисө. Вит минута
бөрти оградаас пырис Квакин.

Сія лыддьөтіс запискасө, пешліс замоксө,
шынныштіс и муніс калитка дынө, а эта коста
пөдналөм Фигура кулаккезнас и кокпятаэзнас
бөбись вартіс көртовөй ыбөс кузя.

Калитка дынын ни Квакин видзөтыштіс бө-
рас да равнодушнөя бобгыштіс:

— Стукөт, Гейка, стукөт! Рытөдззас тэ эшө
стукөтөв керан.

Одзлань вөлі сідз.

Шонді лэдзчан дорын Тимур и Симаков
котрасисө рыночнөй площадь вылө.

Сэтчин, кытөн ладтөг сулалісө ларөккес,
көднаын вузавлісө квас, ваэз, карч, табак, ба-
калея, мороженөй, — самөй дорас вөлі умөлик
пустөй будка, көдаын базарнөй луннэзө уджав-
лісө сапожниккес.

Эта будкаын Тимур да Симаков вөлісө не-
дыр.

Пемдандорас сарай вөскын пондіс уджавны
штурвальнөй колесо. Сьөрсьөн-бөрсьөн зэлалісө
гезовөй өн проводдэз, нія сеталісө сигналлэз

сэтчин, кытчö коліс, и сэтшöмöсь, кытшöмöсь колісö.

Локтісö подкрепленнээз. Чукöртчисö зонка-оккез; ния вöлісö уна ни — кыкдас-куимдас. А заборезын осьтаээт гусьöник кыссисö сё вилісь виль морттээз.

Таняöс и Нюркаöс ыстісö бөр. Женя пукаліс гортас. Сылö коліс не лэдзны садö Ольгаöс.

Вöскын колесо дынын сулаліс Тимур.

— Мөдпöв сет сигнал кватьöт проводöt, — тöждісьöмөн корис öшынö мыччисьöм Симаков. — Сэтчин мыйкö озö шыасьö.

Кык зонкаок фанера вылын чертитісö кытшöмкö плакат. Сибötчис Ладыгинлөн звено.

Сэссия локтісö разведчиккез. Квакинлөн шайка чукöртчис куш местаын керку № 24 сад дынын.

— Кад ни, — висьталіс Тимур. — Быдөнныслö лоны готовöя!

Сія лэдзис киэссис колесосö, кутчисис гез бердö. И важ сарай весьтын, кымөррез коласöt мунан тöлісьлөн неötкодь свет дырни жагöник лэбтіссис да пондіс павьявны командалөн флаг — бой кежö сигнал.

Керку № 24 забор пöлөн кыссис дас зонка-окись цепочка. Вуджöрын сувтчикö Квакин висьталіс:

— Быдөнныс локтісö, а Фигура абу.

— Сія хитрöй, — горötчис кинкö. — Сія, натьтö, садас ни. Сія пыр методз пырö.

Квакин вештыштіс кык пöв, кöдна одзлань вöлісö мездötöмöсь кöрттуввез вылісь, и пырис осьтаötтяс. Сы бөрсянь пырисö и мөдіккез.

Өтөрын осьта дынас кольччис өтік часовй — Алёшка.

Улица мөдөрас петшөрөн да шышыбарникөн тырём канавайсь мыччисисө вит юр. Ны коласісь нель юр сэк жө дзебсисисө. Витөтыс — Коля Колокольчиковлөн — эшө тыдаліс, но кинлөнкө кидолонь сөтіс юрвоманас, и юрыс сайөвтчис. Часовй Алёшка дзарнитіс өтмөдөрө. Вөлі лөнһ, и сія суйыштіс юрсө осьтаас — кывзыны, мый керсьө сад пыткас.

Канава дынісь торйөтчисө куима. И сэк жө часовй кыліс, кыз ыджыт вын летыштіс сійө коккезөт, киэзөт. И сія эз ешты горөтны, кыз лэбзис забор дынсис.

— Гейка, — юрсө лэбтікө бобгыштіс сія, — тэ кысянь?

— Сэтчинсянь, — гусьөник шуис Гейка. — Эндумайт горөтлыны! А то ме ог видзөт, что тэ дорйин менө.

— Ладно, — согласитчис Алёшка, — ме шы ог сет. — И видзчисьтөг сія горөн шутньөвтис.

Но сэк жө өмыс вөлі вевттьөма Гейкалөн паськыт кидолоньөн. Кинлөнкө киэз кутыштисө сійө пельпоннэзөт, коккезөт и кыкисө бокө.

Садын кылісө шутньөвтөмсө. Квакин дзар керис бөрас. Шутнялөмыс сэсся эз кыв. Квакин внимательнөя видзөтис өтмөдөрө. Оні сылө кажитчис, что сад угөлын куштэз вөрзисө.

— Фигура! — негорөн кытсалис Квакин. — Этө тэ сэтчин, дурак, сайласян?

— Мишка! Би! — вдруг горөтис кинкө. — Этө локтөны хозяиннэз!

Но этө вөлісө не хозяиннэз.

Бөраныс, листтэз коласын, өзйыштисө дас кыным электрической фонарик. И, синнэз пем-

дөтөмөн, ния перыта вешшиё паймөм налётчик-кез дынө.

— Вартлы, эн отступайт! — кармансис яблук кыскыштөмөн да биэз кузя шупкөмөн горөтис Квакин. — Лет фонарресө киэз сорөн! Этө сиа локтө... Тимка!

— Сэтчин Тимка, а татөн Симка! — куст сай-сянь уськөтчөмөн горөтис Симаков.

И эшө дас кыным зонкаок котөртисө тылсянь и флангсянь.

— Эге! — горөтис Квакин. — Да нылөн вын! Челядь, забор сайө лэбзьө!

Засадаө сюрөм шайка паникаын уськөтчис забор дынө. Тойласьөмөн, оча кымөс люкасьө-мөн, зонкаоккез чеччалисө забор вевдөрөт и шедлисө веськыта Ладыгин да Гейка киэзө.

Төлісь дзебсисис кымөррез сайө. Кылісө только голоссэз:

— Лэдз!

— Дугды!

— Эн вөрөт!

— Мездісь!

— Дугдө горөтлыны! — пемытінас кыліс Тимурлөн голос. — Пленнөйезөс не вартлыны! Кытөн Гейка?

— Гейка татөн!

— Нуөт быдөннысө.

— А ежели кин оз понды мунны?

— Кутө киэзөт, коккезөт и кыскө почөтөн, кыз богородицаөс.

— Лэдзө, чөрттэз! — кыліс кинлөнкө горзан голос.

— Кин горөтлө? — лөгөн юалис Тимур. — Хулиганитны мастеррез, а ответсө видэны полат! Гейка, сет команда, одзлань!

Пленниккесö вайöтисö базарнöй площадьь до-
рын пустöй будка дынö. Сэтөн нийö сьöрсьөн-
бöрсьөн тойыштисö ыбöс сайö.

— Михаил Квакинöс ме дынö, — корис Тимур.
Вайöтисö Квакинöс.

— Быдöс? — юалис Тимур.

— Быдöс.

Медбöрья пленникöс татшкисö будкаö, то-
йыштисö калич и пробойö суйыштисö сьöкыт
замок.

— Мун, — висьталис сэк Квакинлö Тимур.
— Тэ смешнöй. Тэнчит некин оз пов и тэ не-
кинлö он ков.

Квакин сулалис юрсö мышкыртöмөн. Сия ду-
майтис, что сийö пондасö вартлыны, и öнi нем
эз вежöрт.

— Мун, — бöра висьталис Тимур. — Босьт вот
этö ключсö и осьт часовня, кытөн пукалö тэнат
друг Фигура.

Квакин эз мун.

— Лэдз челядьсö, — гажтöма корис сия. —
Нето менö пуксьöт öтлаын ныкöt.

— Нет, — откажитчис Тимур, — öнi быдöс
кончитöм. Не нылö тэкöt, не тэныт ныкöt сэсся
нем керны.

Шутнялöм, шумитöм да горötлöм увтö, пель-
поннэзö юрсö кыскöмөн, Квакин нетармасьöмөн
мунис бокö. Дас оськöv ылына мунöм бöрын сия
сувтчис да веськötчис.

— Вартлыны понда! — Тимур дынö бергöt-
чöмөн лөгөн горötис Квакин. — Вартлыны понда
тэнö öтнастö. Кувтöдз вартла! — Сия чеччöвтис
и сайöвтчис пемытинас.

— Ладыгин и тэнат пятёркаыт, тийö свобод-
нöйöсь, — висьталис Тимур. — Тэнат мый?

— Керку номер кыкдас кык — Большой Васильковской кузя тарлавы керрез.

— Ладно, уджало!

Ордчон станцияын тутосте гудок. Локте дачной поезд. Сетис петисо пассажирез, и Тимур пондис тармасыны.

— Симаков и танат пятёрка, танат мый?

— Малой Петраковской кузя керку номер кумдас кыкьямыс. — Ся серомтчис и содтис: — Миян делосы, кыздыр: ведраез, коньос да ва... Гоп! Гоп! Адззисылытөдз!

— Ладно, уджало! Но, а они... татчо локтоны отир. Мукодыс быдонныт горттэзо... Чожа!

Гымотом да стукотом паськалис площадь кузя. Повзисо да сувтчисо поездын локтом отир. Стукотомыс да горотломыс кылисо вились. Матись дача ошынназын оэйисо биэз. Кинко включитис би лареккез дынын, и чукортчом отир палатка вевдорись казялис то кытшом плакат:

Муниссез, эдб жалейтб!

Эстон пукалоны морттэз, кодна ойезон кунитоны мирной олсисезлис сэддэз.

Замок бердись ключ ошалб эта плакат сайын, и сяс, кин лэдзас энб арестанттэсб, ась перво видзотб, абу я ны коласын сылон матиссез нето тбдсаэз.

Ойшор. И ворота вылын съод-горд звездамыс оз тыдав. Но сяс сэтон.

Сад сяс керкулон, кытон оло учотик нылочка. Вожа пу вились ошотчисо геззэз. Ны борсянь неволькыт пу кузя ыскөвтис зоночка.

Сяс пукто пов, пуксьо и пешло, крепыт я сяс, эта виль дютяныс.

Кыз улыс небурика дзуркөтыштло, листтэз кышотоны да вөрöны. Лэбзыштис да пикөстис

повзбѣтѣм кай. Сѣр ни. Важын ни узбѣ Ольга, узбѣ Женя. Узбѣны и сылѣн ѣрттѣс: гажа Симаков, етша баитѣсь Ладыгин, смешнѣй Коля. Вѣрѣтчѣ, конечно, да бобгѣ онзильувья храбрѣй Гейка.

Каланча вылын часы вартѣ четверттез: „Вѣлі лун — вѣлі дело! Дин-дон... раз, два!..“

Да, сѣр ни.

Зонкаок чеччѣ, кошшисѣ турун вылын киэзнас и лѣбтѣ ыбывся цветтѣзисѣ сѣбкыт букет.

Энѣ цветтѣсѣ ѣктис Женя.

Осторожнѣя, медбы не саймѣтны и не повзбѣтны узиссесѣ, сѣя кайѣ тѣлісѣн югдѣтѣм посѣдзѣ и букетсѣ жагѣника пуктѣ вывланисѣ посу вылѣ. Этѣ — Тимур.

Вѣлі выходнѣй лунлѣн асыв. Хасан увтын краснѣйезлѣн победа годовщина чѣстьѣ посѣлокисѣ комсомолецез паркын лѣсѣѣтисѣ ыджыт карнавал-концерт да гуляйтѣм.

Асылѣн одз нывкаоккез котѣртисѣ расѣ. Ольга тѣрмасѣмѣн кончайтисѣ гладитны блузка. Платѣеэсѣ перебирайтѣкѣ, сѣя трекнитисѣ Женялисѣ сарафан, и сы карманисѣ усис бумажка.

Ольга лѣбтисѣ да лыддѣѣтисѣ:

„Нылочка, гортат некинлисѣ эн пов. Быдѣс порядокын, и мясянь некин нем оз тѣд. Тимур“.

„Мыйсѣ оз тѣд? Мыля эн пов? Кытшѣм сѣтшѣм тайнаэз эта скрытнѣй да лукавѣй нывкаоклѣн? Нет! Эталѣ колѣ пуктыны конец. Кѣр айѣ мунисѣ, сѣя тшѣктис... Колѣ дейстувйтны решителнѣя и перыта“.

Ѡшынѣ ѣркѣтыштисѣ Георгий.

— Оля, — висьталіс сія, — выручайт! Ме дынӧ локтіс делегация. Корӧны мый-нибудь сьывны эстрада вывсянь. Талун сэтшӧм лун — откажитны эз туй. Давай аккомпанируйт меным аккордеон вылын.

— Да... Но этӧ вермас тэныт керны пианистка! — дивуйтчӧмӧн шуис Ольга. — Мыля жӧ аккордеон вылын?

— Оля, пианисткакӧт меным не охота. Меным охота тэкӧт! Миян бытшӧма аркмас. Позьӧ, ме тэ дынӧ ӧшынӧт чеччӧвта? Чапкы утюгсӧ и кыскы инструмент. Но вот, ме сійӧ ачым кыски. Тэныт кольччӧ только чуннезнат жмитлыны ладдэз вылас, а ме понда сьывны.

— Кывзы, Георгий, — ӧбидитчӧмӧн висьталіс Ольга, — сӧ жӧ тэ вермин ӧшынас не пырны, кӧр эм ыбӧс...

Паркын вӧлі шум да гажа. Сьӧрсьӧн-бӧрсьӧн сибӧтчисӧ машинаэз, кӧднаын локтісӧ шоччисисез, кыссисӧ грузовиккез бутерброддэзӧн, булкаэзӧн, бутылкаэзӧн, колбасаӧн, конфетаэзӧн, пряниккезӧн. Стройнӧя сибӧтчисӧ голубӧй отряддэз ручнӧй да колеснӧй мороженщиккезлӧн. Лудовкаэз вылын быдкодь голосӧн орсісӧ патефоннэз, кӧдна гӧгӧр сӧянӧн да юанӧн пукалісӧ приезжӧй да местнӧй дачниккез.

Орсіс музыка. Эстраднӧй театр ограда ворота дынын сулаліс дежурнӧй старичок и видіс монтерӧс, кӧда мӧдіс пырны калиткаӧт ӧтлаын аслак ключезӧн, ременнезӧн да кӧртовӧй „кошкаэзӧн“.

— Инструменттэзӧн, дона морт, татчӧ огӧ лэдзӧ. Талун праздник. Тэ перво гортат ветлы, миссы да пасьтась.

— Дақ эд эстён, папаша, билеттөг, бесплатно!

— Ась и билеттөг, а оз туй. Эстён сылыны. Тэ бы эшö сьöрат телеграфной столб вайин. И тэ, гражданин, тожö бокö мун, — сувтöтис сйя мөдикöс. — Эстён отир сылыны... музыка. А тэ-нат кармансит бутылка тыдалö.

— Но, дона папаша, — мыкталöмөн пондылис дорйыны асьсö мортыс, — меным колö... Ме ачым тенор.

— Мун, мун, тенор, — монтёр вылö мыччалöмөн шуис старикыс. — Вон басыс оз возражайт. И тэ, тенор, тожö эн возражайт.

Женя, кöдалö зонкаоккез висьталисö, что Ольга аккордеонөн мунис сцена сайö, нетерпеливöя пукалис скамья вылын.

Но вот петисö Георгий и Ольга. Женя повзис; сылö кажитчис, что Ольга вылын сейчас пондасö серавны. Но некин эз серав.

Георгий и Ольга сулалисö сцена вылын, сэтшöм простойöсь, томöсь да гажайсь, что Женялö охота лоис сывьявны нийö кыкнансö.

Вот Ольга ременьсö кышалис пельпон вылас.

Георгий кымöс вылын мыччисис пыдын чукыр, сйя кöстисис, юрсö мышкыртис. Öнi этö вöли старик, и гора кыз голосөн сйя пондис сывныс:

Ме куимöt ни ой ог узь и ойся лөннын
Движеннө тайнойö дзик адзза то бöра.
Винтовка сотö ки. Тревогаын сьöллöмö,
Война вылын кыз вöвлi кыкдас год бöрлань.

Но если часöt ме вились тэкöt пантася,
Медалом армиялөн вражеской солдат,
Ме, двормом ни старак, сэк бойö сувта ачым,
Спокойной и зэв лөк, кыз кыкдас год бöрлань.

— Ой, кытшöм бур! И кытшöм жаль этö хромой смелой стариксö! Молодец, молодец... — боб-

гис Женя. — Сідз, сідз. Орс, Оля! Жаль только, что тэнö айö оз кыв.

Концерт бöрын, киззöт дружнöя кутчöмөн, Георгий и Оля мунисö аллеяöt.

— Быдöс сідз, — баитіс Ольга. — Но ме ог тöд, кытчö лоис Женя.

— Сія сулаліс скамья вылын, — шуис Георгий, — и горöтліс: „Браво, браво!“ Сыбöрын сы дынö сибöтчисе... — сэтөн Георгий джöмдіс, — кытшöмкö зоночка, и нія мунисö.

— Кытшöм зоночка? — повзис Ольга. — Георгий, тэ пöрисьжык, висьтав, мый меным сыкöt керны? Видзöt! Асывнас ме адззи сылісь то кытшöм бумажка!

Георгий лыддьöтис запискасö. Öні сія и ачыс пондіс думайтны да кымöртчисе.

— „Эн пов“ — эта лоö „эн кывзы“. Ох, шедаскö эта зонкаыс менам ки увтö, ме сыкöt баита!

Ольга дзедис запискасö. Мыйкö дырна нія чöлісö. Но музыка орсіс öддьөн гажөн, быдлаын сералісö, и, киззöt кутчöмөн, нія бöра пондісö мунны аллеяöt.

Вдруг чукыль вылас нія чужöмись чужöмö пантасисö мöдік паракöt, кöда, сідзжö дружнöя кизз бердö видзьсöмөн, локтіс нылö паныт. Этö вöлісö Тимур и Женя.

Кыкнан параыс öшöмөнмоз мунтөннаныс вежливöя здоравйтчисö.

— То сія! — кийттяс Георгийсö летыштöмөн отчаяннёөн висьталіс Ольга. — То эта и эм самöй сія зонкаокыс.

— Да, — öшисмоз Георгий, — а главнöйыс, что эта Тимур — менам отчаяннöй племянник.

— Тэ тöдін! — лөгасис Ольга. — И тэ меным нем эн баитлы!

Георгийлісь кисё тойыштөмөн Ольга котөртис аллеяөт. Но не Тимурыс, не Женяыс эзö ни тыдалö. Ольга кежис векнитик туёк вылö, и только эстөн сiя казяліс Тимурöс, кöда сулаліс Фигура да Квакин одзын.

— Кывзы, — Тимур дынö топ сибötчикö висьталіс Ольга. — Етша тэныт сiя, что тэ кытшлалін да чеглалін быдöс саддэсö, нельки старуха-эзлісь, нельки сиротаөн кольччөм нылочкалісь; етша тэныт сiя, что тэ дынісь пышшöны нельки поннэз, — тэ тшыкötан да настраивайтан меным паныт соёкöс. Тэнат голя вылат пионерскöй галстук, но тэ просто... негодаяй.

Тимур вöлі блед.

— Эта неправда, — висьталіс сiя. — Тэ нем он тöд.

Ольга макнитіс кинас и котөртис кошшыны Женяöс.

Тимур сулаліс и шы эз сет.

Думайтөмөн сулалісö и чöлісö Фигура да Квакин.

— Но мый, комиссар? — юаліс Квакин. — Вот и тэныт, мё адзза, овлö гажтөм?

— Да, атаман, — жагвыв юрсö лэбтөмөн шуис Тимур. — Меным öні сьökыт, меным гажтөм. И лучше тійö кутіт бы менö, вартліт, чем меным тіян кузя кывзыны... вот этö.

— Мыля жö тэ чöлін? — серöмтчис Квакин. — Тэ бы висьталін: этö, мыся, не ме. Этö нiя. Мийö сэтөн эд, ордчөн сулалім.

— Да! Тэ бы висьталін, а мийö бы тэнö эта понда клёпötім, — радөн содтіс Фигура.

Квакин совсем эз видзчись сэтшöм баснисö. Сiя шысеттöг да кöдзыта видзötіс аслас ёрт

вылө. А Тимурыс, пу стволлэз кинас павкөтлө-мөн, жагвыв муніс ны дынісь.

— Гордөй, — гусьоник висьталіс Квакин. — Синваис петө, а чөлө.

— Давай сөтам сылө өтпырисьөн, вот и пондас горзыны, — висьталіс Фигура и Тимур-лө бөрсяняс шупкис көз голиөн.

— Сія... гордөй, — кирган голосөн мөдпырись висьталіс Квакин, — а тэ... тэ — сволочь! — Сія өвтыштис кинас да кулакнас сөтис Фигуралө кымөс кузяс.

Фигура паймыштис, сыбөрын унньөвтис и уськөтчис котөртны. Квакин кыкись вөтліс сійө да вартис спинаас.

Но вот Квакин сувтчис, лэбтис уськөтөм фуражкасө; треситис сійө, пидзөс бердас сөталөмөн, сибөтчис мороженщик дынө, босьтис порция, валитчис пу бердө и, сьөкыта лолалөмөн, жаднөя пондис ньылавны мороженөйсө ыджыт кусөккөзөн.

Стрелковөй тир дынын лудовка вылісь Тимур адззис Гейкаөс и Симаөс.

— Тимур, — предупредитис сійө Сима, — тэнө кошшө (сія, некө, өддьөн лөг) дядяйт.

— Да, муна, ме төда.

— Тэ бертан татчө?

— Ог төд.

— Тима! — видзчисьтөг небыта висьталіс Гейка да кутис өртсө киөттяс. — Мый эта? Эд мийө некинлө нем умөльсө эгө керө. А тэ төдан, ежели мортыс прав...

— Да, төда... сэк сія немись оз пов. Но сылө всё равно зубыт.

Тимур муніс. Ольга дынө, көда нөбөтис гортас аккордеон, сибөтчис Женя.

— Оля!

— Мун! — сойыс вылө видзөттөг висьталіс Оляга. — Ме тэкөт сэсся ог баит. Ме сейчас муна Москваө, и тэ метөг верман гуляйтны кинкөт охота, көть югытөдз.

— Но, Оля...

— Ме тэкөт ог баит. Мөдлун мийө мунам овны Москваө. А сэтчин видзчисям айнымөс.

— Да! Айө, а не тэ — сія быдөс төдас! — лөгөн да синвасорөн горөтіс Женя и котөртис кошшыны Тимурөс.

Сія адззис Гейкаөс, Симаковөс и юалис, кытөн Тимур.

— Сійө корисө гортас, — висьталіс Гейка. — Сы вылө мыйкө понда тэ кузя өддьөн лөгасис дядяис.

Женя лөга топнитіс кокнас и, кулаккесө жмитөмөн, горөтіс:

— Вот сідз... нем понда... и өштөны юрезнысө морттэз!

Сія кутыштіс киззнас кызд, но сэтөн сы дынө котөрөн локтыштісө Таня да Нюрка.

— Женька! — горөтіс Таня. — Мый тэкөт? Женя, котөртам! Сэтчин локтіс баянист, сэтчин пондөтчисө танеццез — нывкаоккез йөктөны.

Нія кутисө сійө, пондисө зэгөтны и кыкисө круг дынө, көда шөрын мелькайтисө рөмаөсь, кызд цветтэз, платъезз, блузказз да сарафаннэз.

— Женя, оз ков горзыны! — сідз жө, кызд пыр, перыта да пиннез-пыр висьталіс Нюрка. — Көр менө бабө вартлө, ме некөр ог горзы! Нылочкаэз, давайте лучше кругө!.. Чеччөв-тїм!

— Чеч-чөвтїм! — нерис Нюркаөс Женя.

И, цепь пырйёт орётчөмөн, ния пондисё бергавны отчаянно гажа танецын.

Көр Тимур бертіс гортас, сійө корис дядяыс.

— Менчим мыла ни бырөтісө тэнат ойсе по-хожденнэат, — баитіс Георгий. — Мыла бырөтісө сигналлэз, звоноккез, геззээ. Кытшөм этө страннөй история вөлі одеялоөн?

— Этө вөлі ошибка.

— Öддьөн бур ошибка! Эта нылочка бердө тэ сэсея эн кутчись: сылөн сойыс тэнө оз любит.

— Мый понда?

— Ог төд. Видно, заслужитін. Кытшөм этө тэнат запискаэз? Кытшөм страннөй пантасьлөм-мез югдандорас садын? Ольга баитө, что тэ вылочкасө велөтан хулиганитны.

— Сія бөбөтчө, — горөтіс Тимур, — а эшө комсомолка! Ежели сія мый оз вежөрт, сія вермис бы корны менө, юавны. И ме бы сылө быдөс вылө сеті ответ.

— Бур. Но кыгчөдз тэ сылө эшө эн сет ответсө, ме запрещайта тэныт сибөтчывлыны ны дача дынө, и вообще, пондан кө тэ асныравны, то ме тэнө сэк жө иньда гортат мамыт дынө.

Георгий мөдіс мунны.

— Дядя, — сувтөтіс сійө Тимур, — а көр тэ вөлін зонкаокөн, мый тійө керліт? кызз ореліт?

— Мийө?.. Мийө котрасьлім, чеччавлім, кайлім крышаэз вылө, вөвлі, что и тышкасьлім. Но миян орсөмыс вөлі простөй и быдөнлө вежөртана.

Медбы велөтны Женьяс, рытъявнас, соёкыслө кыв горөтчытөг, Ольга муніс Москваө.

Москваын сылөн некытшөм дело эз вөв. И сійөн, гортас пыравтөг, сія муніс подружка дынө, көда ордын пукаліс пемытөдз и только дас час кежө локтіс аслае квартираө.

Ольга осьтіс ыбөс, өзтіс би и сэтөн жө дрөгнитіс: квартира ыбөс дынө вөлі крепитөма телеграмма.

Ольга летыштіс телеграммасө да лыддьөтіс сійө. Телеграммаыс вөлі айыссянь.

Рытъявнас, көр паркись пондісө мунны ни грузовиккез, Женья да Таня локтісө дачаө. Мөдісө орсны волейболөн, и Женьялө коліс туфлиас туйө көмавны тапочкаэз.

Сія көрталіс шнурок, көр комнатаас пырис женскөй — чочком юрсиа нылочкалөн мамыс. Нылочкаыс куйліс киэз вылас и сунасие.

Көр женскөйыс төдіс, что Ольга абу гортас, сылөн чужөмыс лоис гажтөм.

— Ме мөді тїян дынө кольны нылокөс, — висьталіс сїя. — Ме эг төд, что сойыт абу... Поезд локтө талун ойнае, и меным колө мунны Москваө — пантавны мамөс.

— Коль сїйө, — висьталіс Женья. — Мыля Ольга... А ме мый, не морт я мый я? Водтөт сїйө менам кровать вылө, а ме мөд вылас вода.

— Сїя узьө спокойнөя и өні саймас только асывнас, — радөн шуис женскөйыс. — Сы дынө колө только шочыника сибөтчывлыны да лөсьөтлыны юр увтсис подушкасө.

Нылочкасө чөвтисө, водтөтісө. Мамыс муніс. Женья вештіс занавеска, медбы өшынөт тыдаліс

кроватькаыс, пѳдналіс терраса ыбѳссѳ, и нія Танякѳт котѳртисѳ орсны волейболѳн. Нія баитчисѳ очередь сѳѳрти ветлыны видзѳтны, кыз узѳ нылочкаыс.

Ештисѳ только нія котѳртны, кыз посѳдзѳ кайис почтальѳн. Сія дыр ѳркѳтчис, а сідз кыз сылѳ эзѳ шыасѳ, то сія бертис калитка дынѳ и соседліс ѳуаліс, эзѳ я хозяйиннэз мунѳ городѳ.

— Эзѳ, — паныт шуис сосед, — нывкаоксѳ ме сейчас эстис адззылі. Вай ме примита телеграммасѳ.

Сосед гижшис, телеграммасѳ сюйыштіс карманас, пуксис скамья вылѳ и пондіс куритны трубка. Сія дыр видзчисис Женясѳ.

Чулаліс час да джын мымда. Сосед дынѳ бѳра сибѳтчис почтальѳн.

— Вот, — висѳталіс сія. — И кытшѳм сѳтшѳм пожар, тѳрмасѳѳм? Примит, друг, эшѳ мѳдік телеграмма.

Сосед гижшис. Вѳлі совсем ни пемыт. Сія пырис калиткаѳ, кайис терраса поспузэ кузя и видзѳтис ѳшынѳ. Учѳтик нылочкаыс узис. Юр дынас подушка вылын куйліс рыжѳй каньпи-яң. Сідзкѳ, хозяйиннэз вѳлісѳ кытѳнкѳ керку дынас.

Сосед осьтіс фортѳчка и сѳтчѳ лѳдзис кыкнан телеграммасѳ. Нія аккуратнѳя усисѳ ѳшын вылѳ, и бертѳм Женя должен вѳлі сѳк жѳ нійѳ казаявны.

Но Женя эз казаяв нійѳ. Гортѳ локтѳм бѳрын, тѳліс ѳгыт дырни сія буржыка водтѳтис подушка выліс лѳдзчисѳѳм нылочкасѳ, чалкис каньпийансѳ, чѳвтчис и водіс узыны. Сія куйліс дыр, думайтіс сы йыліс: вот сія кытшѳм овлѳ оланыс! И сія не виноват, и Ольгаыс кыз

бытьтö тождö не виноват. А вот первуись ния Ольгаыскöт серьёзнöя лөгасисö.

Сийö кутис öбида. Узьны сия эз вермы. Женялö охота лоис сёйны вареннёйн булка. Сия чеччис, сибöтчис шкап дынö, öзтис би и сэтöн öшын вылис казялис телеграммаэз.

Сийö кутис полöм. Дрöжитан киэзöн сия ко-сялис заклейкасö и лыддьöтис.

Первöй телеграммаас вöли:

„Лоа талун муникам ойсö даскык чассянь асывсö куим часöдз тчк Видзчисьö городскöй квартираын айныт“.

Мöдас:

„Ойнас обязательно лок айö лоас городын Ольга“.

Ужасөн видзöтыштис часы вылö. Вöли чет-вертьтöг даскык час. Женя кышыштис платье, кватитис узян кагасö и, кызд бöбсялöм, уськöт-чис посöдз дынö. Казялис, что этадз керны оз туй. Кагасö пуктис кровать вылö. Котöртис öтö-рö и уськöтчис старуха йöввузались керку ды-нö. Сия кулаккезнас и коккезнас ёркötис ыб-сас сэтчöдз, кытчöдз öшынö эз мыччись сосед-калөн юрыс.

— Мый ёркötчан? — лөгөн юалис сия. — Мый бöбалан?

— Ме ог бöбав, -- кеймисьöмөн пондис баит-ны Женя. — Меным колö йöввузалисьöс, тетя Ма-шаöс. Ме мöдi сы дынö кольны кагаöс.

— Мый тэ изан? — öшынесö пöдналикö горöt-чис соседка. — Хозяйка эшö асывсянь мунис де-ревняö воныс ордö гöститны.

Вокзал ладорсянь кылис локтан поездлөн гу-док. Женя котöртис öтöрö и пантасис дзор джентльменкöt, докторкöt.

— Простит! — бобгыштіс Женя. — Тэ он тѡд, кытшѡм этѡ поезд сетіс гудоксѡ?

Джентльмен кыскис часы.

— Кыкдас куим витдас вит, — шуис сія. — Талун Москваѡ медбѡрья поезд.

— Кыдз медбѡрья? — синвасѡ нылалікѡ шушкыштіс Женя. — А сэсся кѡр мунас?

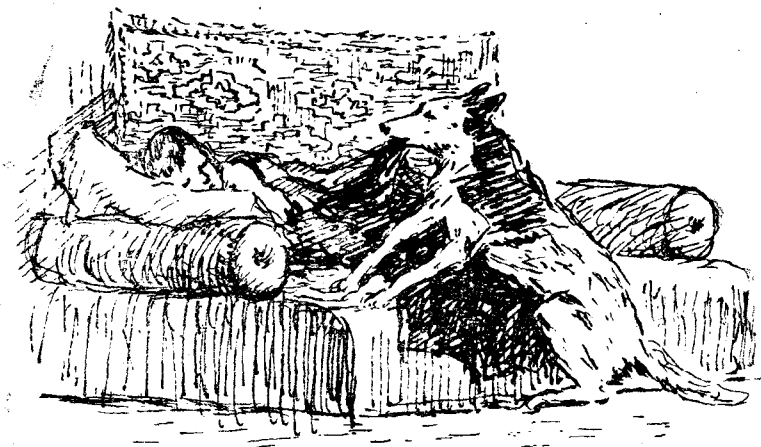
— Оні мунас вѡлись асывнас, куим час нѡльдас минутаѡ. Нылочка, мый тэкѡт? — усьны пондѡм Женяѡс пельпонѡттяс кутыштѡмѡн жалейтѡмѡн юаліс старик. — Тэ горзан? Можот, ме тэныт мыйѡн-нибудь верма отсавны?

— Он вермы! — сыркьялѡмсѡ видзикѡ висьталіс Женя да котѡртіс. — Оні меным некин ни оз вермы отсавны!

Гортас сія юрсѡ суйыштіс подушкаѡ, но сэк жѡ чеччѡвтіс и лѡгѡн видзѡтыштіс узись нылочка вылѡ. Сэсся сія садясис, лѡсьѡтіс одеялосѡ, подушка вылісь тойыштіс рыжѡй каньпцянѡс.

Сія ѡзтіс би терраса вылын, кухняын, комнатаын, пукис диван вылѡ и качайтыштіс юрнас. Дыр сія сідз пукаліс и кыдз бытьтѡ нем йылісь эз думайт. Казявтѡг сія вѡрзьѡтіс сѡтѡн жѡ сулалан аккордеон. Машинальнѡя лѡбтіс сійѡ и пондіс перебирайтны клавишаэз. Пондіс горавны торжественнѡй да гажтѡм мелодия. Женя лѡгѡн дугдѡтіс орсѡмсѡ и сибѡтчис ѡшын одзѡ. Пельпоннас сылѡн дрѡжитісѡ.

Нет! Кольччыны ѡтнаслѡ и терцитны сѡтшѡм мукасѡ сылѡн выныс сэсся абу. Сія ѡзтіс масісь да, чужйисьлѡмѡн, сад кузя муніс сарай дынѡ.

Вот и вѣск. Гез, карта, мешѡккес, флаггез. Сія ѡзтіс фонарь, сибѡтчис штурвальнѡй колесо дынѡ, адззис сылѡ колан провод, кышаліс сійѡ крук бердѡ и колесосѡ перыта бергѡтіс.

Тимур узис, кѡр Рита вѡрзьѡтіс сійѡ лапанас пельпонѡттыс. Тойыштѡмсѡ сія эз кыв. Но вот, одеялосѡ пиннезнас кутѡмѡн, Рита кыкис сійѡ джоджѡ.

Тимур чеччѡвтис.

— Тэ мый? — вежѡрттѡг юаліс Тимур. — Мыйкѡ лоис?

Пон видзѡтіс сылѡ синнезас, вѡрѡтіс бѡжнас. Сэтѡн Тимур кыліс бронзовѡй сільканоклісь звонитѡм.

Тимур эз вермы думайтны, кинлѡ сія пондіс ковны пыд ойнас. Сія петіс терраса вылѡ и босьтіс телефонлісь трубка.

— Да, ме, Тимур, аппарат дынын. Этö кин? Этö тэ... Тэ, Женя?

Перво Тимур кывзис спокойнöя. Но вот сылөн тырппес пондисö вөрны, чужом вылас мыччисисö гөрд пятнооз. Сия пондис лолавны перыта да дугдывлөмөн.

— И только куим час кежö? — волнуйтчöмөн юалис Тимур. — Женя, тэ горзан? Ме кыла... Тэ горзан. Эн лысьт! Оз ков! Ме чожа локта...

Тимур öшöгис трубкасö и полка вылис кватитис поезддэзлис расписаннө.

— Да, то сия, медбөрьяыс, кыкдас куим часö витдас вит минутаö. Сэссия мунас вöлис куим час нельдас минутаö. — Сия сулалö да курччалö тырппесö. — Сёр! Неужели нем оз позь керны? Оз позь! Сёр!

Но гөрд звезда лунөн и ойөн сотчö Женяыс керку ворота весьтын. Тимур öзтис сийö ачыс, аслас киөн, и звездалөн югөррес, веськытöсь, йылабсь, югьялöны син одзас.

Командир нывкөт лоис беда! Командирлөн ныв казавтөг сюрис засадаö.

Тимур перыта пасьтасис, котөрөн петис öтөрö, и кынымкө минута бөрти сия сулалис ни дзор джентльменлөн дача посөдз одзын. Доктор кабинетын эшö сотчис би. Тимур ёркöтыштис. Сылö осьтисö.

— Тэ кин дынö? — көдзыта и дивуйтчöмөн юалис сылис джентльмен.

— Тэ дынö, — висьталис Тимур.

— Ме дынö? — Джентльмен думайтыштис, сыбöрын паськыта осьтис ыбөссö да висьталис: — Сэк кора пырны!..

Ния баитисö недыр.

— Вот и быдөс, мый мийö керам, — синнэз-
нас югьялөмөн кончитіс ассис расказеö Тимур.
— Вот и быдөс, мый мийö керам, кыз орсам,
и вот мыйлө меным öнi колö тэнат Коляйт.

Старик шысеттөг чеччис. Сыбöрын перыта
кутіс Тимурсө тшөкайттяс, лэбтіс сылісь юрсө,
видзötіс сылө синнэзас и петіс.

Сія муніс комнатаö, кытөн узис Коля, и вö-
рöтыштіс сійö пельповöттяс.

— Чеччы, — висьталіс сія, — тэнö корöны.

— Но ме нем ог тöд, — синнэсө паськötөмөн
пондіс баитны Коля. Ме, деду, быль нем ог тöд.

— Чеччы, — кöдзыта мöдпырись висьталіс
сылö джентльмен. — Тэ дынö локтіс тэнат ёрт.

Вöскын идзас вылын, пидзöссесө киэзнас
кутöмөн, пукаліс Женя. Сія видзчисис Тиму-
рöс. Но сы туйö öшынö мыччисис пашмөм юр
Коля Колокольчиковлөн.

— Этö тэ? — дивуйтчöмөн юалис Женя. —
Мый тэныт колö?

— Ме ог тöд, — гусьöник да повзьöмөн шу-
ис Коля. — Ме узи. Сія локтіс. Ме чеччи. Сія
ыстіс. Сія тшөктіс, медбы мийö тэкöt лэдзчим
улö, калитка дынö.

— Мыйлө?

— Ме ог тöд. Менам юрам кытшöмкө шум,
горалөм. Ме, Женя, и ачым нем ог вежöрт.

Корны разрешеннө вöлі некинлісь. Дядяис
ой кежас муніс Москваö. Тимур öзтіс фонарь,
босьтіс чер, кытеöвтіс понсö Ритасö и петіс са-
дö. Сія сувтчис сарайлөн пöдналөм ыбөс одзын.

Сія видзётыштіс перво чер вылө, сыбёрын замок вылө. Да! Сія төдіс — этадз керны оз туй, но мөдіксө нем он думайт. Быд вынісь сөтөмөн сія жугдіс замоксө и петкөтіс сарайись мотоцикл.

— Рита! — пидзөс вылас сувтікө да чукас понсө окалікө гажтөма висьталіс Тимур. — Тэ эн лөгав! Мөднёж ме эг вермы керны.

Женя и Коля сулалісө калитка одзын. Ылісянь мыччисис перыта сибөтчан би. Биыс лэбзис веськыта ны дынө, кыліс моторлөн тачкөтөм. Югытсянь нія кунисө синнэзнысө, петитчисө забор дынө. Вдруг биыс кусіс, моторыс пөдіс и ны одзын мыччисис Тимур.

— Коля, — здоровайтчытөг да юасьтөг висьталіс Тимур, — тэ кольччан татөн и пондан охраняйтны узись нылочкаөс. Тэ сы понда отвечайтан быдөс мян команда одзын. Женя, пуксы. Одзлань! Москваө!

Женя горөтіс, быд вынісь кутыштіс Тимурсө и окаліс.

— Пуксы, Женя, пуксы! — суровөйөн кажитчыны старайтчөмөн горөтліс Тимур. — Ёнжыка видзсы! Но, одзлань! Одзлань, мунім!

Мотор пондіс тачкөтны, гудок рякөстіс, и недыр мыйись гөрд биокыс сайөвтчис Коля син одзись. Сія сулалыштіс, лэбтіс бедь да, ружьё моз сійө видзөмөн, кытшөвтіс бура югдөтөм дачасө.

— Да, — важнөя оськалөмөн бобгис сія. — Эх, и сьөкыт жө тэ, солдатскөй служба! Абу тэныт спокойыс не лунөн, не оён!

Кад сибалис ойсо куим час дыно. Полковник Александров пукалис пызан дынын, кода вылын сулалис сайкалом чайник и куйлис колбаса, сыр да булка торрез.

— Часдын борти ме муна, — висьталис сия Ольгало. — Жаль, что сидз ог и адззыв Женькаос. Оля, те горзан?

— Ме ог тод, мыля сия эз лок. Меным сийо оддён жаль, сия тэно сыбулна видзчисис. Они сия совсем бобсялас. А сия и сидз ни бобовкодь.

— Оля, — висьталис айис да чеччис, — ме ог тод, ме ог верит, медбы Женька вермис сурны умоль компанияо, медбы сийо тшыкотисо, медбы сын командуйтисо. Нет! Не сэтшом сылон характерис.

— Но вот! — недовольноя висьталис Ольга. — Те только висьтав сыло эта йылис. Сия и сидз ни пыр модьо, что сылон характерис сэтшом жо, кыз тэнат. Мый сэтон баитны! Сия кайис крыша выло, трубаот лэдзис гез. Ме мода утюг босьтны, а сия вывлань чеччало. Тятю, кор те мунин, сылон волисо нель платье. Кыкис — трепиччез ни. Куимот платьеис сыло лоис учотов, отико кытчодз ме сыло ог сет новыны. А куим виль платье ме сыло ачим вурри. Но сы вылын сидз быдос и сотчо. Пыр сия дойдом, гыжьялом. А сия, конечно, сиботчас, тырпесо бантикон керас, голубой синнесо сувтотас. Но, конечно, быдонныс думайтоны — цеток, а не нылочка. А пешлис сийо ворзботны. Ого! Цеток! Борзботан и сотчан. Тятю, те эни думайт, что сылон характерис сэтшом жо, кыз тэнат. Висьтадан ко сыло эта йылис, сия куим лун сорна труба вылын пондас йоктыны.

— Ладно, — Ольгасё морос бердас жмитёмён, горётчис айыс. — Ме сылө висьтала. Ме сылө гига. Но и тэ, Оля, өддьөнсё сійё эн зэлөтлы. Тэ сылө висьтав, что ме сійё любита и некөр ог вунөт, что мийё чожа бертам и что сылө ме понда горзыны оз туй, сійён что сія командир-лөн ныв.

— Всё равно пондас горзыны, — айыс бердө жмитчёмён висьталіс Ольга. — И ме командир-лөн ныв. И ме тожө понда горзыны.

Айыс видзөтис часы вылө, сибөтчис зеркало дынө, ременясис и пондис лөсьөтны гимнастёркасө.

Вдруг өтөрись ыбөс ёркнитис. Оссис портьера. И, пельпоннэсө кызкө пельөсөн керөмөн, кыз бытөтө чеччөвтны лөсьөтчөмөн, мыччисис Женя. Но сы туйө, медбы горөтны, котөртны да чеччөвтны, сія гусьөник перыта сибөтчис и шысеттөг дзэбис чужөмсө айыс морос вылын.

Сылөн кымөсыс вөлі резөма нятьён, нөйтчөм платьеыс пятноэза. И Ольга повзьёмөн юалис:

— Женя, тэ кысянь? Кыз тэ татчө сюрин?

Юрсө бергөттөг Женя макнитис кинас, и эта вөлі: „Норовит!.. Эн вөрөт менө!.. Эн юась!..“

Айыс босьтис Женясө киэз вылас, пуксис диван вылө, пуксьөтис сійё өлөдзас. Сія видзөтис Женялө чужөмас и кидолоньнас чышкыштис сыліс марайтөм кымөсөсө.

— Да, бур! Тэ, Женя, мортыс молодец!

— Но тэ куш нять, чужөмыт сьөд! Кыз тэ татчө сюрин? — бөра юалис Ольга.

Женя мыччаліс сылө портьера вылө, и Ольга казяліс Тимурөс.

Сія чөвтіс кучиковой автомобильной крага-эз. Сылөн көсичаыс вөлі мавтөма веж масло-өн. Сылөн вөлі пымалөм мыдзөм чужөм рабочой мортлөн, көда честнөя тыртіс ассис делосө. Быдөнныскөт здоравайчикө, сія мышкыртіс юрсө.

— Тятю! — айыс өлөдзись чеччөвтікө да Тимур дынө котөртікө висьталіс Женя. — Тэ некинлө эн верит! Нія нем озө төдө. Этө Тимур — менам өддьөн бур ёрт.

Айыс чеччис и, дыр думайттөг, жмитіс Тимурлө ки. Женяыс чужөм кузя муныштіс перыт да радъялана шынньөв — мыйкө дырна сія видзөтіс Ольга вылө. И Ольгаыс, өшөмөн, сө эшө сомневайтчөмөн, сибөтчис Тимур дынө:

— Но... сэк здорово...

Недыр мыйись часы вартіс куим час.

— Тятю, — повзис Женя, — тэ чеччан ни? Миян часыыс тэрмасьө.

— Нет, Женя, часы муно точнөя.

— Тятю, и тэнат часыыт тожө тэрмасьө. — Сія котөртіс телефон дынө, өктіс „кад“, и трубкаись кыліс ровной металлической голос:

— Куим час нель минута!

Женя видзөтыштіс стена вылө и сьөкыта ловзисьөмөн висьталіс:

— Миян часыыс тэрмасьө, но только өтік минута вылө. Тятю, босьт миянөс сьөрат вокзалө, мийө тэнө кольлалам поезд дынөдз!

— Нет, Женя, оз туй. Меным сэтчин лоас некөр.

— Мыля? Тятю, эд тэнат билетыт эм ни?

— Эм.

— Небыт вагонын?

— Небытын.

— Ой, кыз меным охота мунны тэкөт небыт вагонын ылө-ылө!..

И вот не вокзал, а кытшөмкө станция, кōда вачкисьō подмосковной товарной ылө, пожалуй Сортировочной ылө. Туйез, стрелкаэз, состав-вез, вагоннэз. Отир озō тыдалō. Линия ылын сулалō бронепоезд. Оссис кōртовōй ошын, тыдыштис да сайōвтчис биōн югдōтōм машинистлōн чужōм.

Платформа ылын кучиковōй пальтоōн сулалō Женялōн айыс — полковник Александров. Сибōтчō лейтенант, кисō вайōтō козырэк дынō да юалō:

— Ёрт командир, разрешит мунны?

— Да! — Полковник видзōтō часы ылө: куим час витдас куим минута. — Прикажитōма мунны куим час витдас куим минутаō.

Полковник Александров сибōтчō вагон дынō и видзōтō. Югдō, но небоыс кымōра. Сия кутчисьō вамōм вуггез бердō. Сы одзын оссьō съокыт ыбōс. И, поспу ылө коксō сувтōтōмōн, сия шынньōвтō и ачыс ассис юалō:

— Небытын?

— Да! Небытын...

Съокыт стальной ыбōс сы съōрын гымōтōмōн пōднассьō.

Ровнōя, треситтōг, гымōттōг, быдōс эта броневōй громадаыс вōрзьō местасис и жагвыв октō скорость. Мунō паровоз. Уйōны орудийной

башняэз. Москва кольччö бөрлань. Туман. Звездаэз кусöны. Югдö.

Асылöн Георгий локтис удж вылис и гортис эз адззы не Тимурё, не мотоциклё. Сия сэк жö решитис иньдыны Тимурё гортас мамыс дынö.

Сия пуксис гижны письмо, но öшынöt казалис туёк кузя мунись красноармеецöс.

Красноармеец кыскис пакет и юалис:

— Ёрт Гараев?

— Да.

— Георгий Алексеевич?

— Да.

— Примит пакет и гижшы.

Красноармеец мунис. Георгий видзötис пакет вылас и вежörtömön шутнöвтис. Да! Вот и сия, самöй сия, мый сия важын ни видзчисис.

Сия осьгис пакетё, лыддьötис и пондötöm писмосö нöитис. Öни колис не иньдыны Тимурё, асылись мамё телеграммаön корны татчö, дачаö.

Комнатаö пырис Тимур, и лөгасьöм Георгий кулакнас сötис пызан кузя. Но Тимур сыöрын пырисö Ольга и Женя.

— Жагвыв! — висьталис Ольга. — Оз ков не горötлыны, не стукötны. Тимур абу виноват. Виноват тэ, да и ме тожö.

— Да, — висьталис Женя, — тэ эн горötлысы вылын. Оля, тэ пызан бердас эн павкötчы. Вон эта револьверыс нылön öддьөн горөн лыйсьö.

Георгий видзötис Женя вылö, сыöрын револьвер вылö, сёёвöй пепельницалön жугалём ручка вылö. Сия мыйкö пондö вежörtны и юалö:

— Дак этö сэк ойнас татөн тэ вöлин, Женя?

— Да, этö вöли ме. Оля, висьтась мортыслö быдöс сьöрсьөн-бöрсьөн, а мийö босьтам керо-син, трепич и мунам весötны машина.

Ашынас, көр Ольга пукаліс терраса вылын, калиткаö нырис командир. Сія оськаліс чорыта, увереннöя, кыз бытьтö муніс гортас, и дивуйт-чöм Ольга петіс сылö паныт. Сы одзын танко-вöй войскоэз капитан формаын сулаліс Георгий.

— Эта мый жö? — гусьöник юаліс Ольга. — Этö бöра... операись виль роль?

— Не, — паныт шуис Георгий. — Ме пыри прощайтчыны. Этö не виль роль, а просто виль форма.

— Этö, — петлицаэз вылö мыччалöмөн да невна гөрдötөмөн юаліс Ольга, — сія самöй?.. „Мийö көрт да бетон пырйöt сöтамö веськыта сьöлөмö“?

— Да, самöй сія. Сьыв меным и орс, Оля, мый-нибудь ылын туй одзас.

Георгий пуксис. Ольга босьтіс аккордеон.

...Лётчиккез-пилоттэз. Бомба-пулемёттэз!
Лэбзисö то ылö ния бөр.
Көр жö тийö бертаг?
Ме ог тöд эд чожа ли,
Только бертö, бертö... ась көть көр.
Гей! Кытөн бы эд вöлö,
Му вылын ли небоын,
Йöв странаэз весьтын ли —
Ті **ык** борд,
Гөрд звездаа борддэз ті,
Милöй грозной борддэз ті,
Одззамов видзчися ме
Пыр, прокод.

— Вот, — висьталіс Ольга. — Но быдöс эта лётчиккез йылісь, а танкисттэз йылісь сэтшöм бур песнясö ме ог тöд.

— Ничего, — шуис Георгий. — А тэ и песнятöг адззы меным бур кывсö.

Ольга пондiс думайтны, и, колана бур кывсö кошшикö, сiя лөнъсис, Георгийыс руд да не ни сералан синнэзö внимательнöя видзöтикö.

Женя, Тимур и Таня вöлисö садын.

— Кывзö, — висьталiс Женя, — Георгий сей-час мунö. Давайте öктам сiйö кольлалöм понда быдöс командасö. Давайте сетам форма номер один сьöрти позывнöй сигнал общöй. Вот лoае шумыс!

— Oz ков, — откажитчис Тимур.

— Мыля?

— Oz ков! Мийö некинöс сiдз эгö кольлалö.

— Но, оз ков, дак оз ков, — согласитчис Женя. — Тийö пукалыштö сэтөн, ме муна ва юышта.

Сiя мунiс, а Таня серöмтчис.

— Мый тэ? — эз вежöрт Тимур.

Таня серöмтчис эшö горөнжык.

— Но и молодец, но и хитрöй миян Жень-каыс! „Ме муна ва юышта“!

— Внимание! — кылiс вöкссянь Женялөн го-ра радуйтчана голос. — Сета форма номер один сьöрти позывнöй сигнал общöй.

— Бöбöv! — чеччöвтис Тимур. — Да часöт тат-чö сотня морт локтасö! Мый тэ керан?

Но пондiс бергавны ни, дзуртны сьöкыг ко-лесо, дрöгнитiсö, пондiсö вöрны проводдэз: „Три—стой“, „три—стой“, сувтчанин!

И сарай крышаэз увтын, чуланнэзын, курöг гиддэзын пондiсö горавны сигнальнöй звонок-кез, сярканнэз, бутылкаэз, банкаэз.

Сотня не сотня, а не етшажык витдас челядья перыта котортисо тодса сигнал кором выло.

— Оля, — уськөтчисе терраса выло Женя, — мийо тожо мунам кольлавны! Мийо унаоьс. Видзот ошынас.

— О-о, — занавескасо вештомон дивуйчисе Георгий, — да тиян командаыс ыджыт! Сийо позьо грузитны эшелоно и ыстыны фронт выло.

— Оз позь! — сьокыта ловзисисе да повторитисе Тимурлисе кыввесе Женя. — Быдосе начальниккесло да командиррезло бура прикажитома сивлено сетапны миян кодысло. А жаль! Ме бы и то кытчө-нибудь сэтчин... бойо, атакао. Пулеметтэз би линия выло!.. Пер-р-вөй!

— Пер-р-вөй... тэ светасе ошшасисе да атаман! — нерисе сийо Ольга, и, аккордеон ременьсо пельпон выласе кышаломон, сия висьталисе:

— Но ладно, кольлавны ко, дак кольлавны музыкаон.

Ния петисо оторо. Ольга орсисе аккордеонон. Сыборын сотисо склянкаэз, банкаэз, бутылкаэз, бедез — этө петыштитсе одзасе самодельной оркестр, и гимнитисе песня.

Ния мунисо зелёной улицаэз кузя, ны дыно отлаасисе се вилисе виль кольлалиссез. Перво посторонной отир эзо вежортто: мыйсянь шум, гымотом, горотлом? Мый йылисе и мыйло песняыс? Но, кор тодлисө, ния шыннылисө и кин аскөттяс, а кин и горон желайтисө Георгийло счастливой туй.

Кор ния сибөтчисө платформа дыно, станция дынот, сувтчывтөг, мунисе военной эшелон.

Первöй вагоннэзын вöлисö красноармеецез. Нылö öвтисö киэзөн, горötлисö. Сыбöрын пондисö муныны открытöй платформаз повозкаэзöн, кöдна весьтын тыдалис быдса вөр зелёнöй оглобляэзись. Сыбöрын — вöввезөн вагоннэз. Вöввез öвтисö юррезнаныс, сёйисö турун. И нылö тожö горötисö „ура“. Медбöрын мелькнитис платформа, кöда вылын куйлис мыйкö ыджыт, пельöса, бура каттöма руд брезентөн. Сэтөн жö сулалис часовöй.

Эшелон сайöвтчис, сибötчис поезд. И Тимур прощайтчис дядыскöt.

Георгий дынö сибötчис Ольга.

— Но, адззисьлытöдз! — висьталис Ольга. — И, вермас лоны, дыр кежö?

Георгий качайтыштис юрнас и жмитис сылсь кисö.

— Ог тöд... Кыдз судьба!

Гудок, шум, пеллезчанötан оркестрлөн гымötöm. Поезд мунис.

Ольга мыйкö думайтис.

Женя синнэзын ыджыт и аслыс сылö невежöртана счастье.

Тимур волнуйтчö, но крепитчö.

— Но вот, — невна вежсьöm голосөн висьталис сия, — öни и ме öтнам кольччи. — И сэк жö сия сувтис веськыта да содтис: — Но ашын ме дынö локтас мамö.

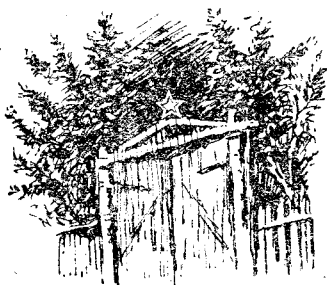
— А ме? — горötис Женя. — А ния? — Сия мыччалис ёрттэс вылö. — А эта? — И сия чуньнас мыччалис гöрд звезда вылö.

— Ло спокойнöй! — думайтны дугдöмөн висьталис Тимурлö Ольга. — Тэ отир йылсь шыр думайтин, и ния тэныт вежтасö сийөн жö.

Тимур лэбтис юрсö.

И сэтөн, и сэтөн эз вермы сiя видзны от-
ветсö мөднөж, эта простöй да милöй зонкаокыс!
Сiя видзöтiс ёртгэс вылö, шынныштiс да
висьталiс:

— Ме сулала... ме видзöта. Быдөнныслö бур!
Быдөнныс спокойнöйöсь. Сiдзкö, и ме тожö
спокойнöй!

Перевод *З. А. Тетюевой*
Редактор *Н. А. Спорова*

Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *А. Т. Климова*

Сдаво в набор 26/X-48 г. Подписано в печати 23/XI-48 г.
Печатных листов $6\frac{1}{8}$. Уч.-изд. листов 3,8.
В 1 печ. листе 25200 тип. зн. ЛВ10868. Заказ № 2111. Тираж 1000

г. Кудымкар. Типография Молотовского Областного Управления
издательств и полиграфии.